ISSN 2072-8980

ВЕСТНИК

ТУВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 4 (4), 2023

Редакционная коллегия «Вестника Тувинского государственного университета. Социально-гуманитарные науки»: *О.М. Хомушку*, доктор философских наук, ректор Тувинского госуниверситета (**председатель редакционной коллегии**) (г. Кызыл, Россия); *Е.Д. Монгуш*, кандидат филологических наук, проректор по научной работе Тувинского государственного университета (г. Кызыл, Россия); *З.Ю. Доржу*, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедры Отечественной истории Тувинского государственного университета (г. Кызыл, Россия); *С.С. Имихелова*, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ, Россия); *Цэвээнжав Ичинхорлуу*, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ховдского филиала Монгольского государственного университета (г. Ховд, Монголия); *М.С. Кухта*, доктор философских наук, профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета, Президент Академии Технической эстетики и дизайна, член Союза дизайнеров России (г. Томск, Россия); *В.К. Севек*, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Тувинского госуниверситета (г. Кызыл, Россия); *А.Л. Кошелева*, доктор филологических наук, заведующий сектором литературы Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (г. Абакан, Россия).

Главный редактор – *Е.Д. Монгуш*, кандидат филологических наук, доцент

Учредитель ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Свидетельство о регистрации СМИ выдано Роскомнадзором

ПИ № ФС77-85263 от 27 апреля 2023 г.

Индекс в каталогах Роспечати 66075

ISSN 2072-8980

VESTNIK
OF TUVAN STATE UNIVERSITY.
SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

№ 4 (4), 2023

Editorial Board of "Vestnik of Tuvan State University. Social sciences and humanities"
O.M. Khomushku, Doctor of Philosophical Sciences, Rector of Tuvan State University (**Chairman of the Editorial Board**) (Kyzyl, Russia); *Eu.D. Mongush*, Candidate of Philological Sciences, Vice-rector for Research work, Tuvan State University (Kyzyl, Russia); *Z.Yu. Dorzhu*, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History of Tuvan State University (Kyzyl, Russia); *S.S. Imikhelova*, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Buryat State University (Ulan-Ude, Russia); *Tsevenzhav Ichinkhorluu*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Khovd Branch of Mongolian State University (Khovd, Mongolia); *M.S. Kukhta*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the National Research Center of Tomsk Polytechnic University; President of the Academy of Technical Aesthetics and Design, member of the Russian Union of Designers (Tomsk, Russia); *V. K. Sevek*, Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Tuvan State University (Kyzyl, Russia); *A.L. Kosheleva*, Doctor of Philology, Head of the Literature Sector of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Abakan, Russia).

Editor-in-Chief – *Eu.D. Mongush*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Founder and Publisher of the Journal is Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Tuvan State University".

The Journal is registered by the Federal service for supervision of communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor) ПИ № ФС77-85263 as of April 27, 2023.

The subscription index in the catalogue of Federal Agency for Press and Mass Communications (Rospechat) is 66075.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал «Вестник Тувинского государственного университета. Социально-гуманитарные науки» принимает материалы для публикации в 2024 году.

Принимаются статьи по социальным и гуманитарным наукам, посвященные истории, общественно-политической, правовой, культурной жизни Енисейской Сибири.

Журнал «Вестник ТувГУ», издававшийся Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Тувинский государственный университет» с 2009 года, с 2023 года выходит в новом формате: для совершенствования качества публикуемых материалов было решено сузить и конкретизировать предметные области, перерегистрировать выпуски «Вестника ТувГУ» в четыре отдельных журнала с получением на них новых свидетельств с соответствующими наименованиями:

- журнал «Вестник ТувГУ. Социальные и гуманитарные науки»;
- журнал «Вестник ТувГУ. Естественные и сельскохозяйственные науки»;
- журнал «Вестник ТувГУ. Технические науки»;
- журнал «Вестник ТувГУ. Педагогические науки».

Политика свободного доступа

Журнал обеспечивает мгновенный открытый доступ к своему контенту, исходя из принципа, согласно которому обеспечение свободного доступа общественности к исследованиям способствует более широкому глобальному обмену знаниями.

Статьи Журнала лицензируются в соответствии с Attribution-Non Commercial 4.0 International (CC BY-NC 4.0), лицензией, которая позволяет пользователям читать, копировать, распространять и делать производные работы для некоммерческих целей из материала, если оригинальная работа автора цитируется должным образом.

Статьи и материалы для публикации просим направлять **по электронному адресу:** vestnik@tuvsu.ru (Натпит Айдысмаа Андреевна – технический секретарь).

С материалами журнала можно ознакомиться на официальном сайте ТувГУ: http://vestnik.tuvsu.ru/

Просим обратить внимание на **требования к оформлению материалов (см. Сведения для авторов).**

СОДЕРЖАНИЕ

Монгуш В.Ч., Дамба Ш.О. ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДОКУМЕНТОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ С.К. ТОКА В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА……..6-18

Монгуш Т.М., Салчак А.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ…….19-27

Бембеев Е.В. ДЕЕПРИЧАСТИЯ КАЛМЫЦКОГО ПИСЬМЕННОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ КАЛМЫЦКИХ ПИСЕМ И. Я. ШМИДТА (1800–1810 гг.))……...…28-38

Дамдынчап В.М., Нурзат А.А. ЦИФРОВАЯ УСТНАЯ ИСТОРИЯ: МЕТОДЫ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ……..……..39-60

Монгуш О.Н., Оюн А.О. ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА……...….61-69

Оюн А.О. АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА…..70-78

CONTENTS

V.Ch. Mongush, Sh.O. Damba SOURCE STUDY ASPECT IN PERSONAL DOCUMENTS OF STATESMAN S.K. TOKA IN THE FOUNDATIONS OF THE NATIONAL MUSEUM REPUBLIC OF TUVA……..…….……..6-18

T.M. Mongush, A.A. Salchak PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC COMMERCE……..…….19-27

E.V. Bembeev PARTICIPLES OF THE KALMYK WRITTEN LANGUAGE OF THE 19TH CENTURY (BASED ON THE KALMYK LETTERS OF I.YA. SCHMIDT (1800-1810))....28-38

V.M. Damdynchap, A.A. Nurzat DIGITAL ORAL HISTORY: METHODS, RESEARCH OPPORTUNITIES……..……39-60

O.N. Mongush, A.O. Oyun DYNAMICS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TUVA……..…….....61-69

A.O. Oyun ANALYSIS OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF TUVA……...70-78

УДК 929.653

doi 10.24411/2221-0458-2023-04-06-18

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДОКУМЕНТОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ С.К. ТОКА В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Монгуш В.Ч., Дамба Ш.О.

Тувинский государственный университет, Кызыл

Национальный музей РТ им. Алдан-Маадыр, Кызыл

SOURCE STUDY ASPECT IN PERSONAL DOCUMENTS OF STATESMAN S.K. TOKA IN THE FOUNDATIONS OF THE NATIONAL MUSEUM REPUBLIC OF TUVA

V.Ch. Mongush, Sh.O. Damba

Tuvan State University, Kyzyl

National Museum of the Republic of Tuva named after Aldan-Maadyr, Kyzyl

В данной работе проведен источниковедческий анализ документов личного происхождения государственного деятеля С.К. Тока, находящихся в фондах Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр. На основе проведенного анализа представляется возможным воссоздание исторической ретроспективы событий в советской Туве. В работе рассмотрен состав и содержание данной группы документов.

Ключевые слова: документы личного происхождения, личные документы, личный архив, Салчак Калбакхорекович Тока, история Тувы, Национальный архив Республики Тыва, Национальный музей Республики Тыва им. Алдан-Маадыр

The paper reveals a source analysis of documents of the statesman S.K. Toka, located in the funds of the National Museum of the Republic of Tuva named after Aldan-Maadyr. According to the analysis, it seems possible to reconstruct a historical retrospective of events in Soviet Tuva. The work examines the composition and content of this group of documents.

Key words: documents of personal origin, personal documents, personal archive, Salchak Kalbakhorekovich Toka, history of Tuva, National Archive of the Republic of Tuva, National Museum of the Republic of Tuva named after Aldan-Maadyr

Документы личного происхождения являются уникальным комплексом, но в составе Архивного фонда Российской Федерации значительно уступают в объеме документации официального управленческого характера. Одной из наиболее распространенных групп документов специфического характера являются документы личного происхождения. Можно сказать, что это документы, которые хранятся у каждого из нас дома, это документы, которые находятся на хранении в государственных и муниципальных архивах, архивах РАН, рукописных отделах, музеев, библиотек и научных организаций.

При организации работы с документами данной группы следует руководствоваться соответствующими нормативно-методическими документами. К таким документам относятся методические рекомендации по комплектованию, описанию, учету и использованию документов личного происхождения в государственных и муниципальных архивах (далее - МР) [1]. В данном документе дано следующее определение архивного фонда личного происхождения (личного фонда) как совокупности архивных документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности физического лица, семьи, рода, исторически или логически связанных между собой.

Методические рекомендации отражают: нормативно-методическую базу экспертизы ценности и отбора в состав Архивного фонда Российской Федерации документов по личному составу; состав видов документов по личному составу; принципы и критерии экспертизы ценности документов по личному составу; методику проведения отбора документов по личному составу в государственные, муниципальные архивы.

Также для нас не менее важными являются документы, регламентирующие порядок использования музейных предметов, так как рассматриваемая нами группа документов находится в фондах Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр. В соответствии со статьей 36 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ[2] право первой публикации музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда

[1] Методические рекомендации по комплектованию, описанию, учету и использованию документов личного происхождения в государственных и муниципальных архивах Росархив, ВНИИДАД. – М., 2020. – 185 с. https://archives.gov.ru/documents/methodics/2021-recommendations-lf.shtml

[2] Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (действует с изменениями) - http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102041535&rdk

Российской Федерации и находящихся в музеях / архивах в Российской Федерации, принадлежит музею / архиву, за которым закреплены данные музейные предметы и музейные коллекции.

Следующим нормативным документом является Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 23 июля 2020г. №827, утверждающий единые правила организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций[3].

Данным нормативным актом определяются порядок организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций для музеев, иных организаций, физических лиц, в собственности, во владении или в пользовании которых находятся музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав Музейного фонда Российской Федерации и иные фонды (далее - соответственно музеи, организации, физические лица). Также приводится перечень фондов, в которые входят музейные предметы, иные предметы и документы, образующие собрание музея.

Детализируется порядок обеспечения учета музейных предметов, ведения и сохранности учетной документации, связанной с музейными предметами, включая порядок первичной регистрации музейных предметов в книге поступлений основного фонда Музея (главной инвентарной книге Музея) (далее - ГИК), ее форму, состав и порядок внесения в нее сведений; дается характеристика порядка обеспечения физической сохранности музейных предметов и музейных коллекций, проведения реставрационных работ и другие вопросы.

Для того чтобы стать достоянием общественности и источниками для исторических исследований, личные архивы должны быть приняты на хранение как фонды личного происхождения. Однако целенаправленная деятельность в данном направлении в Республике Тыва ведется сравнительно недавно.

В настоящее время в фондах Национального архива Республики Тыва насчитывается 64 архивных коллекций личного происхождения, содержащих сведения о жизни и судьбе выдающихся представителей разных сфер деятельности, внесших свой вклад в историю Тувы. Первые комплекты документов стали поступать в середине 1950-х гг. Тогда производился сбор воспоминаний

[3] Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 23 июля 2020г. №827, «Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций https://docs.cntd.ru/document/542672925

участников революционных событий 1917–1921 гг. в Туве [8, 2020]

До недавнего времени, количество публикаций, посвященных личным фондам, было незначительным, здесь следует упомянуть работу о личных документах А. А. Пальмбаха, одного из первых исследователей тувинского языка [4, 1997], С. К. Тока, генерального секретаря Центрального комитета народно-революционной партии Тувинской Народной Республики, первого секретаря Тувинского обкома КПСС до 1973 г. [8, 2018]

Изучению литературного наследия С. К. Тока в фондах Национального архива Республики Тыва посвящена работа Монгуш Е.Д [5, 2020], в которой разбирается состав и содержание небольшой, но малоизвестной, ценной коллекции рукописей произведений.

Настоящим прорывом в освещении роли личности в истории Тувы стала целая серия публикаций, предпринятая в 2022 г. в №3 на страницах журнала «Новые исследования Тувы» по материалам Национального архива Республики Тыва[4].

Исследователями впервые в научный оборот были введены архивные документы писателя Кызыл-Эника Кыргысовича Кудажи, описан состав и приведен сопоставительный анализ его художественных произведений, опубликованных работ и рукописей [6 2022]; представлен обзор фонда личного происхождения Ондар Чимит- Доржу Байыровича — видного государственного и общественного деятеля Тувы и России [1, 2022].

Также был рассмотрен личный фонд Монгуша Баян-ооловича Артаса, министра МВД Тувинской АССР, депутата Верховного Совета Тувинской АССР [7, 2022]. По документам личного фонда Григория Чоодуевича Ширшина можно проследить его трудовую деятельность, творческие работы и научные публикации [1, 2022].

Одним из самых больших личных фондов архива — более 172 единиц хранения является личный фонд Анны (Таки-Сурун) Намбыраловны Торжу и ее семьи [9, 2022]. Также представлен анализ содержания фонда документов личного происхождения политического и общественного деятеля Тувы советского периода Дандар-оола Кок-Хунаевича Ооржака [10, 2022].

При проведении классификации документов личного происхождения, мы будем руководствоваться схемой, предлагаемой Всероссийским научно-

[4] https://nit.tuva.asia/nit/issue/view/55

исследовательским институтом документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) на основе многолетнего изучения деятельности государственных архивов в данном направлении. Согласно данной классификации, выделяются пять основных разделов: 1) документы к биографии (свидетельства, аттестаты, дипломы, почетные листы, грамоты и т. д.); 2) документы профессиональной (служебной) деятельности (доклады, планы, отчеты); 3) документы общественной деятельности; 4) документы творческой деятельности; 5) переписка.

Среди всех личных фондов особое место в архиве занимают документы фонда С.К. Тока, известного государственного деятеля и партийного лидера Тувы советского времени.

В 2003 г. по решению экспертно-проверочной методической комиссии (ЭПМК) Государственной архивной службы Республики Тыва данный фонд С.К. Тока отнесен к категории фондов, содержащих особо ценные документы. Это означает, что его документы для общества представляют собой непреходящую культурно-историческую и научную ценность и отныне они находятся на особом режиме учета, хранения и использования. Таковыми оказались 19 единиц хранения. Это блокноты С. К. Тока за 1939 г., его личные материалы за 1943–1959 гг., рукописные тексты выступлений за 1948-1966 гг. и некоторые другие документы.

Сам владелец был известным государственным деятелем и партийным лидером Тувы с 1929 г., обладателем звания Героя Социалистического Труда, награжденный семью орденами Ленина, Орденом Трудового Красного Знамени, орденами и медалями Тувинской Народной Республики (ТНР) и Монгольской Народной Республики (МНР). 30 апреля 1943 г. С. К. Токе было присвоено военное звание генерала-лейтенанта.

С.К. Тока приложил все усилия в ускорение процессов сближения Тувы с СССР, в результате чего 11 октября 1944 г. ТНР вошла в состав СССР на правах автономной области РСФСР. С этого времени Тока стал первым секретарем Тувинского областного комитета ВКП (б) и возглавлял его почти 30 лет, до самой своей кончины в 1973 г. Он также считается одним из основоположников тувинской литературы.

Документы С. К. Тока были приняты в архив в 1974 г., фонду присвоен индекс «П–50», а называется он «С.К. Тока — первый секретарь Тувинского обкома КПСС». В нем 153 ед. хр., хронологические границы — с 1937 по 1982 гг. Документы отражают деятельность С.К. Тока, стиль руководства и методы его работы, его

убеждения. Через них можно проследить почти сорокалетнее его пребывание на партийной и государственной работе.

Здесь содержатся выступления и доклады общественно-политического деятеля, сделанные на конференциях, партийных собраниях, пленумах ЦК ТНРП и Тувинского обкома КПСС, переписки, тезисы, тексты бесед с видными государственными деятелями, рукописи произведений, поздравления и телеграммы по знаменательным датам, телеграммы соболезнования и многие другие документы.

Далее рассмотрим документально-письменные источники, хранящиеся в «Документально-письменном фонде» (ДПФ) Национального музея Республики Тыва. Среди них удостоверения к наградам, удостоверения личности, мандаты, членские и депутатские билеты, грамоты и приветственные адреса.

Всего их насчитывается 132 единицы, датированные с 1935 по 1974 гг.

Наибольший интерес в архиве С.К.Тока представляют документы периода Тувинской Народной Республики (ТНР), всего их насчитывается 11 ед.:

1) КП-10910. Мандат № 11 С.К Тока – делегата VII Конгресса Коммунистического Интернационала от Компартии Тана-Тувы с совещательным голосом. Москва, июль-август 1935 г.

2) КП-6598/8. Удостоверение № 1 С. К. Тока к Ордену Республики, Постановлением Президиума Малого Хурала ТНР от 06.07.1936 г. (на тув. яз.).

3) КП-6609/20. Билет депутатский № 655 С. К. Тока – депутата Верховного Совета РСФСР 1 созыва 1938 г. от Тувинского избирательного округа Тувинской автономной области.

4) КП-6609/12. Билет членский № 455 С.К. Тока – члена Союза советских писателей. Москва, 1941 г.

5) КП-6598/74. Орденская книжка № 081295 от 05.05.1942 г. С.К. Тока к шести

орденам Ленина (№ 8905, 19238, 60241, 112036, 352115, 345252). Москва, 1942 г.

6) КП-6609/2. Билет членский № 1 С.К. Тока – члена Тувинской Народно-Революционной партии (на тув. яз.) 1943 г.

7) КП-6609/38. Грамота Народного Комиссариата внутренних дел СССР на имя С. К. Тока, награжденного нагрудным знаком Заслуженного работника НКВД № 1865 в ознаменование 18 годовщины Министерства внутренних дел ТНР, приказом НКВД СССР № 001236 от 16.07.1943 г. Грамота вручена 30.03.1960 г.

8) КП-6609/34. Билет членский № 1 С. К. Тока – члена Международной организации помощи революции (МОПР), Наименование организации, выдавшей билет, – обком ВКП(б). Кызыл, 1944 г.

9) КП-6609/1. Паспорт № 1 С. К. Тока на бланке паспорта Тувинской Народной Республики (на тув. яз.), выдан 19.01.1945г.

10) КП-6598/36. Орденская книжка № 001 от 15.04.1946 г. С. К. Тока к орденам Республики (№ 1 и № 2) и Труда (№ 1). г. Кызыл, 1946 г.

11) КП-11835/1. Личное дело (копия) Героя Социалистического Труда, генерала-лейтенанта Тока Салчака Калбакхорековича из архива Министерства обороны СССР. Москва, 1943-1965 гг.

Значительную по объему часть архива составляют различные грамоты и приветственные адреса, посвященные как юбилейным историческим датам (например, Великой Октябрьской социалистической революции, юбилеям советской Тувы и др.), так и личным юбилеям самого С. К. Тока. Так, 5 приветственных адресов посвящены 60-летию со дня его рождения (1961 г.) и 34 адреса – 70-летию со дня его рождения (1971 г.).

В архиве С. К. Тока имеется более 30-ти документов о награждении разными государственными наградами, самой значительной из которых является звание Героя Социалистического Труда, которое было присвоено ему в 1971 г.:

- Удостоверение № 027370 о присвоении С. К. Тока звания «Героя Социалистического Труда» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14.12.1971 г. (КП-6598/2).

- Орденская книжка Ж № 926552 С. К. Тока к ордену Ленина (№ 401137) и золотой медали «Серп и молот» (№ 18267) в связи с присвоением звания Героя Герой Социалистического Труда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14.12.1971 г. (КП-6598/35).

- Грамота Герою Социалистического Труда С. К. Тока о присвоении звания за большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством и в связи с 70-летием со дня рождения, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1971 г. (КП-6597/69).

Далее перечислим удостоверения лишь к нескольким самым значимым наградам:

- Орденская книжка Д № 869628 от 30.10.1957 г. С. К. Тока к ордену Ленина (№ 352115), Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23.08.1957 г. (КП-6598/6).

- Орденская книжка Е № 058743 от 30.03.1966 г. С.К. Тока к ордену Трудового Красного Знамени (№ 423304), Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.03.1966 г. (КП-6598/5).

- Удостоверение С. К. Тока к медали «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 г. Медаль вручена 30.04.1946 г. (КП-6598/19).

- Удостоверение Д № 0369610 С.К.Тока к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г. Медаль вручена 14.01.1946 г. (КП-6598/20).

- Удостоверение А № 025802 от 06.06.1957 г. С.К. Тока к медали «За освоение целинных земель», Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.10.1956 г. (КП-6598/21).

- Удостоверение Е № 731876 от 25.12.1959 г. С.К. Тока к медали «За трудовую доблесть» (КП-6598/26).

Первые документы из его архива появились в фондах музея еще при жизни С. К. Тока в 1967 г. Это 4 мандата делегата XIX (1952 г.), XX (1956 г.), XXI (1959 г.) и XXII (1961 г.) съездов КПСС на имя С. К. Тока (КП-4585/1-4).

Основная часть его архива поступила в музей уже после его смерти (1973 г.) в 1976 г. Это коллекции под учетными номерами КП-6597, КП-6598 и КП-6609.

Последние 2 документа, представляющие архив С. К. Тока, поступили уже в XXI веке. В 2005 г. его супруга Хертек Амырбитовна Анчимаа передала музею уникальный исторический документ – мандат С.К. Тока на VII Конгрессе Коминтерна, который проходил в Москве в 1935 г. (КП-10910).

Отдельную категорию составляют документы С. К. Тока, удостоверяющие его деятельность в качестве руководителя советской Тувы:

- Удостоверение об окончании в 1952г. годичных курсов первых секретарей обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных и автономных республик при ЦК ВКП (б) (КП-6598/46).

- Удостоверение № 1 С.К. Тока – первого секретаря Тувинского обкома КПСС, действительно по 31.12.1962 г. (КП-6609/45).

- Удостоверение № 1524 С.К. Тока – первого секретаря Тувинского обкома КПСС, выдано Управлением делами ЦК КПСС, 1969-1970 гг. (КП-6609/9).

В архиве С.К. Тока хранится 12 депутатских билетов, из них половина депутатских удостоверений местного значения (Областного Совета депутатов трудящихся Тувинской АО и Верховного Совета Тувинской АССР), половина – союзного значения (Верховного Совета СССР и РСФСР).

Один документ из архива С.К. Тока свидетельствует о присвоении ему высокого воинского звания – Удостоверение личности серия ГУ № 1899 генерала-лейтенанта С.К. Тока, находящегося в запасе Вооруженных Сил СССР, от 10.10.1965 г. (КП-6609/37).

Несколько документов из архива С. К. Тока свидетельствуют об участии Тувы в работе Выставки достижений народного хозяйства СССР (ВДНХ):

- Удостоверение II № 871 С.К. Тока к Малой Золотой медали ВДНХ СССР, Постановлением Главного Комитета ВДНХ № 183/н от 12.07.1960 г. (КП-6598/27).

- Удостоверение № 3113 С.К. Тока к Золотой медали ВДНХ СССР, Постановлением Главного Комитета ВДНХ № 309-н от 23.12.1967 г. (КП-6598/28).

- Удостоверение № 8090 С.К. Тока к Серебряной медали ВДНХ СССР, Постановлением Главного Комитета ВДНХ № 402-н от 13.12.1971 г. (КП-6598/29).

- Свидетельство № 004080 С.К. Тока – участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1957 г., награжденного медалью участника ВСХВ СССР. Москва, 25.08.1957 г. (КП-6598/30).

- Свидетельство № 182217 об утверждении С.К. Тока участником ВДНХ СССР 1967 г., от Главвыставкома (КП-6598/50).

- Свидетельство № 346169 об утверждении С. К. Тока участником ВДНХ СССР 1971 г. от Главного Комитета ВДНХ (КП-6598/51).

Часть документов из архива С.К. Тока характеризуют его вклад в развитие и укрепление тувинско-монгольской дружбы:

- Удостоверение № 124 от 14.07.1963 г. к монгольской награде С.К. Тока, на монг. яз. (КП-6597/64).

- Удостоверение № 0201 от 12.12.1967г. С.К. Тока к монгольской медали Дружбы, на монг. яз. (КП-6598/31).

- Удостоверение С. К. Тока к юбилейной медали к 50-летию Монголии, на монг. яз. (КП-6598/32).

- Удостоверение № 2313 С.К. Тока к юбилейной монгольской медали (№ 4280) в честь 50-летия образования Монголии, Постановлением Верховного Хурала МНР № 151 от 11.07.1971 г., на монг. яз. (КП-6598/57).

- Указ Президиума Великого Народного Хурала Монгольской Народной Республики № 151 от 11.07.1971 г. о награждении членов партийно-правительственной делегации Советского Союза орденами МНР, в т.ч. С. К. Тока (КП-6597/67).

- Грамота похвальная С.К. Тока от монгольской пионерской организации (на монг. яз.). 1960-е гг. (КП-6597/65).

- Письмо приветственное от 15.12.1966 г. первому секретарю Тувинского обкома КПСС С. К. Тока от Убсанурского аймака Монголии, на монг. яз. (КП-6597/66). Адрес приветственный от 12.12.1971 г. к 70-летию С.К. Тока от Баян-Ульгийского аймачного комитета МНРП (КП-6597/68).

С.К. Тока известен нам и как писатель – автор знаменитой автобиографической трилогии «Слово арата». В 1951 г. ему присуждают Госпремию СССР – Диплом № 1259 от 15.09.1962 г. о присуждении в 1951 г. Тока С. К. Государственной премии СССР III-ей степени и присвоении ему звания «Лауреата Государственной премии СССР» за повесть «Слово арата» (КП-6598/34).

В 1974 г., уже посмертно, была присуждена Госпремия Тувы – Грамота Государственной премии Тувинской АССР о присуждении С.К. Тока Гос. премии Тув. АССР 1974 г. за роман-трилогию «Слово арата» (посмертно), Постановлением бюро обкома КПСС и Совета Министров Тув. АССР от 8 октября 1974 г. (КП-6597/71). Здесь необходимо упомянуть и сами книги С.К. Тока «Слово арата», которые поступили в 1976 г. в числе его коллекций, они хранятся в фонде «Редкой книги» (КП-6608/1-8). Это восемь книг, изданных в разное время на разных языках: английском, латышском, русском, монгольском, тувинском, арабском, телугу, бенгали.

С.К. Тока с 1946 г. был членом Союза писателей СССР, о чем нам говорит Билет членский № 2163, время вступления в СП 16.10.1946 г., время выдачи билета 17.04.1957 г. (КП-6609/11). Интересно, что в архиве С. К. Тока есть и такой документ на его имя – Билет № 455 члена Союза советских писателей, где, к сожалению, не указана дата вступления в ССП, но мы видим, что первый членский взнос был уплачен в 1941 г. (КП-6609/12). Также С.К. Тока был членом Литфонда СССР (Членский билет № 3348, выданный 05.09.1953 г.) (КП-6609/10). К этой же категории относится Билет на имя С.К.Тока – делегата Конференции писателей стран Азии и Африки, г. Ташкент, октябрь 1958г., выдан Азиатско-Африканским подготовительным комитетом (КП-6609/13).

Небольшая часть этих и других материалов, посвященных деятельности и творчеству С.К. Тока, представлена в постоянной экспозиции «Тува – молодость древнего края» (зал № 3 на 3-м этаже), в разделе «Политические преобразования».

Таким образом, мы видим, что архив выдающегося государственного деятеля Тувы Салчака Калбакхорековича Тока, хранящийся в фондах Национального музея Республики Тыва, представляет собой ценный исторический источник не только о жизни и деятельности неординарного человека, но и по истории нашей республики в целом.

Также следует отметить, в настоящее время документы личного происхождения являются ценными историческими источниками, часто используются в научной и просветительской работе.

Именно документы личного происхождения гораздо лучше позволяют не просто увидеть субъективное отношение человека к прошлому и событиям современности, но и уточнить многие, остающиеся не раскрытыми подробности исторических событий.

Библиографический список

1. Арчимаева А. И. Личный фонд Григория Чоодуевича Ширшина в Национальном архиве Республики Тыва // Новые исследования Тувы. - 2022, № 3. - С. 54-64
2. Дыртык-оол А. О. Письменные источники в фондах Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва // Становление и развитие науки в Туве. Мат-лы междун. конф., посв. 70-летию тув. письменности. Кызыл, 11-14 сентября 2000 г. Ч. 2. – Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2000. – С. 47-48.
3. Котюшева Т. Е., Арчимаева А. И. Личный фонд Чимита-Доржу Байыровича Ондара в Национальном архиве Республики Тыва // Новые исследования Тувы. - 2022, № 3. - С. 25-35
4. Маадыр, М. С. Материалы архива А. А. Пальмбаха // А. А. Пальмбах — ученый, писатель, просветитель : к 100-летию со дня рождения. Кызыл : 1997 - ИПК «Эне созу». С. 9–11.
5. Монгуш Е. Д. Литературное наследие С. К. Тока в фондах Национального архива Республики Тыва // Новые исследования Тувы. - 2020, № 2. - С. 175-186
6. Монгуш Е. Д., Мунге Б. В. Личный фонд Кызыл-Эника Кыргысовича Кудажи в Национальном архиве Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2022, № 3. С. 6-24
7. Самдан А. А. Личный фонд Монгуша Баян-ооловича Артаса в Национальном архиве Республики Тыва // Новые исследования Тувы. - 2022, № 3. - С. 36-53.
8. Чамзо, Д. У. Документы личного происхождения в Национальном архиве Республики Тыва // Новые исследования Тувы. - 2020, № 2. - С. 75-86.
9. Чыргалан С. Ю., Ондар А. С. Личный фонд Анны (Таки-Сурун) Намбыраловны Торжу и ее семьи в Национальном архиве Республики Тыва // Новые исследования Тувы. - 2022, № 3. - С. 65-75.
10. Харунов Р. Ш., Харунова М. М.-Б., Оюн Д. Д. Личный фонд Дандар-оола Кок-Хунаевича Ооржака в Национальном архиве Республики Тыва // Новые исследования Тувы. - 2022, № 3. -С. 76-87

References

1. Archimaeva A.I. Lichnyj fond Grigorija Chooduevicha Shirshina v Nacional'nom arhive Respubliki Tyva [Personal collection of Grigory Chooduevich Shirshin in the National Archive of the Republic of Tuva] // New studies of Tuva. 2022, No. 3. Pp. 54-64. (In Russian)
2. Dyrtyk-ool A. O. Pis'mennye istochniki v fondah Nacional'nogo muzeja imeni Aldan-Maadyr Respubliki Tyva [Written sources in the funds of the National Museum named after Aldan-Maadyr of the Republic of Tuva] // Formation and development of science in Tuva. International materials conf., dedicated 70th anniversary of Tuv. writing. Kyzyl, September 11-14, 2000. Part 2. Kyzyl: TyvSU Publishing House, 2000. Pp. 47-48. (In Russian)
3. Kotyusheva T. E., Archimaeva A. I. Lichnyj fond Chimita-Dorzhu Bajyrovicha Ondara v Nacional'nom arhive Respubliki Tyva [Personal fund of Chimit-Dorzhu Bayyrovich Ondar in the National Archives of the Republic of Tuva] // New studies of Tuva. 2022, No. 3. P. 25-35. (In Russian)
4. Maadyr, M. S. Materialy arhiva A. A. Pal'mbaha [Materials from the archive of A. A. Palmbach] // A. A. Palmbach -scientist, writer, educator: on the 100th anniversary of his birth. Kyzyl: 1997. Publishing Hopuse “Ene Sozu”. pp. 9–11. (In Russian)
5. Mongush E. D. Literaturnoe nasledie S. K. Toka v fondah Nacional'nogo arhiva Respubliki Tyva [Literary heritage of S. K. Tok in the funds of the National Archive of the Republic of Tuva]

// New studies of Tuva. 2020, no. 2. pp. 175-186. (In Russian)
6. Mongush E. D., Munge B. V. Lichnyj fond Kyzyl-Jenika Kyrgysovicha Kudazhi v Nacional'nom arhive Respubliki Tyva [Personal collection of Kyzyl-Enik Kyrgysovich Kudazhi in the National Archives of the Republic of Tuva] // New studies of Tuva. 2022, No. 3. Pp. 6-24. (In Russian)
7. Samdan A. A. Lichnyj fond Mongusha Bajan-oolovicha Artasa v Nacional'nom arhive Respubliki Tyva [Personal fund of Mongush Bayan-oolovich Artas in the National Archive of the Republic of Tuva] // New studies of Tuva. 2022, No. 3. P. 36-53. (In Russian)
8. Chamzo, D. U. Dokumenty lichnogo proishozhdenija v Nacional'nom arhive Respubliki Tyva [Documents of personal origin in the National Archives of the Republic of Tuva] // New studies of Tuva. 2020, no. 2. pp. 75-86. (In Russian)
9. Chyrgalan S. Yu., Ondar A. S. Lichnyj fond Anny (Taki-Surun) Nambyralovny Torzhu i ee sem'i v Nacional'nom arhive Respubliki Tyva [Personal fund of Anna (Taki-Surun) Nambyralovna Torzhu and her family in the National Archives of the Republic of Tuva] // New Research of Tuva. 2022, No. 3. P. 65-75. (In Russian)
10. Kharunov R. Sh., Kharunova M. M.-B., Oyun D. D. Lichnyj fond Dandar-oola Kok-Hunaevicha Oorzhaka v Nacional'nom arhive Respubliki Tyva [Personal collection of Dandar-ool Kok-Khunaevich Oorzhak in the National Archive of the Republic of Tuva] // New studies of Tuva. 2022, No. 3. P. 76-87. (In Russian)

Монгуш Виктория Чарызоловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения Тувинского государственного университета, г. Кызыл, Россия, эл. адрес: monvik72@mail.ru

Дамба Шенне Очуровна, хранитель l категории отдела учета и хранения фондов Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, г. Кызыл, Россия, эл. адрес: damba.shenne@bk.ru

Victoria Ch. Mongush, Candidate of History, Associate Professor of the Department of General History, Archeology and Document Science, Tuvan State University, Kyzyl, Russia, e-mail: monvik72@mail.ru

Shenne O. Damba, curator of the l category of the department of accounting and storage of funds of the National Museum named after Aldan-Maadyr Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, e-mail: damba.shenne@bk.ru

Статья поступила в редакцию 23.12.2023

УДК 339

doi 10.24411/2221-0458-2023-04-19-27

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

Монгуш Т.М., Салчак А.А.

Тувинский государственный университет, Кызыл

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC COMMERCE

T.M. Mongush, A.A. Salchak

Tuvan State University, Kyzyl

Внедрение технических компонентов в процессы заключения и исполнения договоров способствует оптимизации моделей экономического взаимодействия: преодолению территориальной удаленности контрагентов, повышению коммерческой активности, снижению трансакционных издержек. В целях повышения результативности договорных отношений становится очевидной необходимость эффективной правовой регламентации и гармонизации правовых механизмов защиты участников электронной торговли, в том числе на международном уровне. В статье определены основные проблемы правового регулирования электронной торговли в Российской Федерации, направления совершенствования законодательства об электронной торговле. Одним из наиболее актуальных вопросов правового регулирования электронной торговли является установление международных стандартов и нормативных актов, которые позволят гармонизировать процессы электронной торговли в разных странах. Это особенно важно в контексте международной торговли и кросс-бордерных сделок, для которых отсутствие единых правовых норм может создавать преграды и затруднять развитие бизнеса.

Ключевые слова: электронная торговля, Интернет-магазин, Интернет-пользователь, торговая площадка, защита прав потребителей, гражданин, электронная площадка

The introduction of technical components into the processes of concluding and executing contracts helps to optimize models of economic interaction: overcoming the territorial remoteness of counterparties, increasing commercial activity, and reducing transaction costs. In order to increase the effectiveness of contractual relations, the need for effective legal regulation and harmonization of legal mechanisms for the protection of participants in electronic commerce, including at the international level, becomes obvious. The paper deals with the main problems of

legal regulation of electronic commerce in the Russian Federation, directions for improving legislation on electronic commerce. One of the most pressing issues of legal regulation of e-commerce is the establishment of international standards and regulations that will allow the harmonization of e-commerce processes in different countries. This is especially important in the context of international trade and cross-border transactions, for which the lack of uniform legal norms can create obstacles and hinder business development.

Keywords: electronic commerce, Online store, Online user, marketplace, consumer protection, citizen, electronic marketplace

Рынок электронной торговли остается одним из немногих продолжающих расти даже в современных экономических условиях. Обеспечение мер соблюдения социальной дистанции и изоляции во время пандемии COVID-19 привели к значительному росту электронной торговли. Люди, оставаясь дома или выходя на улицу только в случае необходимости, зачастую вынуждены приобретать товары онлайн. По данным Statista1, розничные продажи электронной торговли в 2021 г. достигли примерно 4,9 триллиона долларов США по всему миру. Прогнозируется, что эта цифра вырастет на 50% в течение следующих четырех лет, достигнув около 7,4 триллиона долларов к 2025 г. Переход к онлайн покупкам принес огромный финансовый прирост ряду крупных ритейлов, таких как Amazon, Walmart, Target, Ozon, Wildberries [1].

С введением карантинных правил, электронная торговля начала отвоевывать свой рыночный сегмент у традиционных магазинов, что повлекло фундаментальные изменения во всех связанных с торговлей отраслях экономики. Поэтому не вызывает никаких сомнений, что электронная торговля (как и любой другой бизнес) нуждается в серьезной юридической поддержке. Онлайн-покупки имеют много преимуществ: скорость, комфорт, экономию времени и огромный выбор товаров. Поэтому вполне возможно, что кибер-шоп-пинг, который был очень популярен во время кризиса, будет продолжать оставаться популярным и после пандемии.

Отличительной чертой электронной торговли является то, что она чаще всего осуществляется именно посредством передачи электронных сообщений, то есть посредством информации передаваемой и получаемой посредством информационно-коммуникационной сети. В соответствии со ст. 2 Федерального Закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»

торговля — вид предпринимательской деятельности, которая связана с приобретением и продажей товаров.2 Электронная торговля же — это такой вид торговли, который осуществляется именно через сеть Интернет [2].

По данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), в первом полугодии 2022 г. траты россиян на покупки в сети составили 2,3 трлн руб., что на 43% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом в 2021 г. рынок, по данным той же АКИТ, показал рост всего на 13%. Электронная торговля (или электронный коммерция) - это процесс покупки и продажи товаров или услуг, осуществляемый через интернет или другие электронные каналы связи. Она позволяет пользователям совершать покупки, оформлять заказы, проводить платежи и получать продукты или услуги без необходимости физического присутствия в магазине или физическом офисе.

Правовое регулирование в этой сфере должно обеспечивать защиту интересов потребителей, включая право на информацию о товарах и услугах, защиту от некачественных товаров и обмана со стороны продавцов. Грамотное и сбалансированное законодательство создает условия для роста конкуренции, инноваций и создания новых рабочих мест.

В целом, актуальность изучения законодательства об электронной торговле в Российской Федерации заключается в необходимости обеспечения безопасности и защиты интересов всех сторон – продавцов, покупателей и государства. Это важный аспект развития цифровой экономики и создания устойчивой правовой основы для электронной коммерции.

Отличительной чертой электронной торговли является в использовании интернета и других электронных средств коммуникации для совершения торговых операций. Она позволяет покупателям и продавцам взаимодействовать онлайн и осуществлять покупки и продажи без необходимости посещать физический магазин или встречаться лично [3]. Электронная торговля предоставляет потребителям удобство и широкий выбор товаров и услуг из различных частей мира. Она также дает возможность продавцам расширить свою аудиторию, достигнув новых клиентов и рынков. Регулирование электронной торговли с точки зрения права, в рамках отечественной законодательной базы осуществляется по целому ряду различных нормативно-правовых аспектов.

Конституция РФ регламентирует процесс электронной торговли в нашей стране. Конституция РФ гарантирует право

собственности на имущество, включая онлайн-ресурсы и информацию, находящуюся в сети интернет [4]. Это обеспечивает законную основу для совершения электронных сделок и защиту интересов участников электронной торговли. Конституция России гарантирует свободу предпринимательской деятельности и конкуренцию. Это способствует развитию электронной торговли, поскольку создает условия для появления новых онлайн-предприятий и инновационных проектов.

В Гражданском Кодексе РФ также присутствуют нормы, регламентирующие электронную торговлю. Например, в соответствии с нормами ГК РФ, допустимым является заключение сделок с электронным обменом данных. Коммерческое предложение, акцепт и отзыв на коммерческое предложение, а также иные важные соглашения между сторонами могут быть совершены путем обмена электронными сообщениями, если это не противоречит закону, и при условии, что используется процедура идентификации сторон и проверки подлинности сообщений. При продаже товаров путем дистанционного способа (включая электронную торговлю) потребитель имеет право на отказ от товара в течение семнадцати дней, начиная со дня получения товара [5].

Защита прав потребителей осуществляется в соответствии со ст. 26.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. №2300-1, которая устанавливает, что продавец перед заключением сделки должен сообщить следующую информацию: основные потребительские свойства товара, место его изготовления, полное фирменное наименование продавца (изготовителя), цену, условия приобретения и доставки, срок службы и гарантийный срок, порядок оплаты, срок заключения договора.

Электронная коммерция состоит из шести основных элементов:

1. Электронный обмен информацией — технология по передаче информации между организациями в определенном формате, основанном на серии стандартов и конвенций. Одним из основных преимуществ электронного обмена информацией является его скорость. Благодаря передаче данных через электронные каналы, обмен происходит практически мгновенно, что позволяет сократить время доставки и получения информации до нескольких секунд. Это особенно важно в мире бизнеса, где время является критическим ресурсом. Кроме того, электронный обмен информацией обеспечивает глобальную доступность. С высокоскоростным интернетом и

современными технологиями связи можно свободно общаться с людьми и организациями по всему миру, преодолевая географические и языковые барьеры. Это способствует развитию международного сотрудничества, торговли, образования и культурного обмена.

2. Электронное движение капитала — система передачи денежных средств, предполагающая обмен данными между серверами, которые обрабатывают денежные трансакции и связанную с ними информацию. Важной особенностью данного элемента является то, что он касается не только банков и других финансовых учреждений, а и, например сервисов по обмену виртуальных денег. В качестве примера данной технологи можно привести систему международных межбанковских расчетов SWIFT;

3. Электронная торговля — осуществление торговых операций и сделок по покупке или продаже товаров или услуг посредством компьютерных сетей. Основой электронной торговли является интернет, который открыл двери к глобальному рынку и позволил людям со всего мира покупать и продавать товары в режиме онлайн. Теперь потребитель может приобрести практически любой товар или услугу, не выходя из дома, с помощью всего лишь нескольких кликов мыши. Это дает возможность сэкономить время и силы, а также найти наилучшую цену или выбрать из разнообразных вариантов. Важно отметить, что не все этапы электронной торговли связаны с использованием сети Интернет, в частности, доставка товаров до сих пор зависит от традиционных логистических путей. При этом важно отметить, что торговля осуществляется чаще всего не производителями, а посредниками в формате электронных торговых площадок или интернет-магазинов. Примеров электронной торговли достаточно много, но мы можно выделить Amazon, Coursera, Udemy и AliExpress;

4. Электронные деньги — денежные обязательства эмитента в электронном виде, находящиеся на специальных электронных носителях. Понятие электронных денег охватывает сферу цифровых финансовых транзакций, представляя собой форму валюты, которая существует в электронной форме. Они отличаются от традиционных бумажных денег или монет в том, что не имеют физического воплощения и существуют только в электронном виде. Основная идея электронных денег заключается в использовании цифровых технологий для передачи и хранения финансовых средств. Это позволяет сократить необходимость использования настоящих денег в

физической форме, что облегчает и ускоряет процесс платежей и переводов.

5. Электронный маркетинг — совокупность маркетинговых мероприятий, связанных с продвижением товаров и услуг посредством размещения информации в сети Интернет и управлением размещенными материалами. Он основан на принципах традиционного маркетинга, но с учетом особенностей современного онлайн-мира. Одной из основных составляющих электронного маркетинга является создание и оптимизация веб-сайтов. Ведь именно здесь потенциальные клиенты исследуют продукты, ознакомляются с услугами, делают покупки. Веб-сайт должен быть привлекательным, удобным для навигации и информативным, чтобы привлекать и удерживать целевую аудиторию.

Однако веб-сайт сам по себе недостаточен для успешной реализации электронного маркетинга. Поэтому важным аспектом является использование цифровых каналов коммуникации, таких как социальные сети, почтовые рассылки, блоги и мессенджеры. Благодаря этим инструментам компании могут эффективно взаимодействовать с потребителями, участвовать в диалоге и получать обратную связь.

6. Электронный банкинг — технология дистанционного банковского обслуживания, которая позволяет посредством Интернета получить доступ к счетам и операциям клиента. Среди технических стандартов интернет-банкинга можно выделить: Open Financial Exchange (OFX) или Homebanking Computer Interface (HBCI).

Таким образом, можно отметить, что электронная коммерция включает довольно большое число технологий, а поэтому сфера ее применения достаточно широка: установление контакта между экономическими агентами, электронный обмен информацией, предпродажная и послепродажная поддержка клиента, рекламное продвижение товаров и услуг, онлайн-оплата покупок, доставка товара и услуги и т.д.

Законодательство об электронной торговле в России имеет следующие особенности:

1. Лицензирование. Определенные виды электронной торговли требуют наличия специальной лицензии, выдаваемой Федеральной антимонопольной службой или другими компетентными органами.

2. Информационная безопасность. Продавцы в электронной торговле обязаны обеспечивать безопасность и конфиденциальность информации о потребителях, а также принимать все

необходимые меры для защиты от несанкционированного доступа к данным.

3. Защита прав потребителей. Покупатели имеют право на возврат товаров, аннулирование заказов и получение компенсации при недоставке или несоответствии товара описанию, в соответствии с Федеральным законом «О защите прав потребителей».

4. Реклама. Законодательство России устанавливает требования к рекламе товаров и услуг, предлагаемых на электронных площадках, включая указание точной информации о ценах, характеристиках товара, условиях доставки и т.д.

5. Регулирование электронной подписи. Электронная подпись используется для обеспечения подлинности и целостности информации, передаваемой в ходе электронных транзакций. В соответствии с Федеральным законом «Об электронной подписи» в России установлены требования и порядок использования электронной подписи [7].

На сегодняшний день отмечается, что многие современные люди все чаще и чаще используют возможности сети Интернет, для совершения интернет-услуг, покупок в магазинах и т.д. Актуальность использования удаленных сервисов возросла в разы, вследствие возникновения во всем мире эпидемиологической опасности вызванной коронавирусной инфекцией (COVID-19)[8].

Несмотря на постоянное внесение изменений в большое количество нормативно-правовых актов, правовая регламентация электронной торговли в настоящее время не лишена недостатков. Так, при введении в ГК РФ в 2019 году понятия «электронный документ» законодатель не установил к нему конкретных требований, хотя допускает заключение договора купли-продажи с применением электронного документооборота. Существует множество нормативных актов, которые касаются электронной торговли, но они не всегда взаимосвязаны и не создают единую систему регулирования, что усложняет понимание и применение законодательства.

В целом, можно сделать вывод, что правовое регулирование электронной торговли в Российской Федерации находится на достаточно высоком уровне развития, но существует необходимость в большей информированности потребителей о своих правах и в более эффективном контроле над действиями участников рынка. Развитие данной сферы требует постоянного обновления законодательства и создания более эффективной системы надзора и контроля. Попытки в регулировании данного вопроса

все-таки принимаются такими органами, как Министерство промышленности и торговли РФ и Министерство Юстиции РФ. Ведь именно это обеспечило бы повышение доверия к сфере электронной коммерции, снятие части нагрузки с судебных органов и дальнейшее развитие такого важного сектора в сфере экономики.

Библиографический список

1. Аксенов, С. В. Проблемы и перспективы правового регулирования сделок в сфере электронной коммерции / С. В. Аксенов // Аллея науки. – 2021. – Т. 2, № 12(63). – С. 504-508.
2. Ларин, Р. А. Состояние и тенденции развития законодательства об электронной торговле (коммерции) в зарубежных странах / Р. А. Ларин // Закон. Право. Государство. – 2022. – № 1(33). – С. 229-232.
3. Корнеев, В. А. Электронная торговля и её правовое регулирование / В. А. Корнеев // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 ноября 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 148-150.
4. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 14.09.2023).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.08.2023) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 14.09.2023).
6. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 14.09.2023).
7. Дзюбан, Д.В. Правовое регулирование электронной торговли в сети «интернет» // Вопросы российской юстиции. 2022. №17. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-elektronnoy-torgovli-v-seti-internet (дата обращения: 16.09.2023).
8. Ракитский, В. В. Правовое регулирование электронной торговли в России / В. В. Ракитский // Modern Science. – 2020. – № 10-1. – С. 182-185.
9. Самохвалов, А. Ю. Состояние и перспективы развития электронной торговли в России / А. Ю. Самохвалов // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 6. – С. 200-203.

References

1. Aksenov, S. V. Problems and prospects of legal regulation of transactions in the field of electronic commerce // Alley of Science. 2021. Vol. 2, No. 12(63). pp. 504-508. (In Russian)
2. Larin, R. A. The state and trends in the development of legislation on electronic commerce (commerce) in foreign countries // Law. Right. The State. 2022.No. 1(33). Pp. 229-232. (In Russian)
3. Korneev, V. A. Electronic commerce and its legal regulation // Legal sciences, the rule of law and modern legislation : Collection of articles of the XIX International Scientific and Practical Conference, Penza, November 25, 2022. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2022. pp. 148-150. (In Russian)
4. The Constitution of the Russian Federation was adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020 [online]. Available at: http://www.consultant.ru / (accesse date 09/14/2023). (In Russian)
5. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 08/01/2023) [online]. Available at: http://www.consultant.ru / (access date 09/14/2023). (In Russian)
6. Law of the Russian Federation dated 02/07/1992 No. 2300-1 (ed. dated 08/04/2023) "On Consumer Rights Protection" [online].

Available at: http://www.consultant.ru (access date 09/14/2023). (In Russian)
7. Dzyuban, D.V. Legal regulation of electronic commerce on the Internet // Issues of Russian justice. 2022. No.17. [online]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-elektronnoy-torgovli-v-seti-internet (access date: 09/16/2023). (In Russian)
8. Rakitskiy, V. V. Legal regulation of electronic commerce in Russia // Modern Science. 2020. No. 10-1. pp. 182-185. (In Russian)
9.Samokhvalov, A. Yu. The state and prospects of development of electronic commerce in Russia // Russian Economic Bulletin. 2022. Vol. 5, No. 6. pp. 200-203. (In Russian)

Монгуш Тайгана Максимовна, магистрант 2 курса, группы ЮГ_412, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия, эл.адрес: taygana.mongush@list.ru

Салчак Алекмаа Анай-ооловна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского процесса и права, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия, эл.адрес: taygana.mongush@list.ru

Taigana M. Mongush, master student, Faculty of Jury, Tuvan State University, Kyzyl, Russia, e-mail: taygana.mongush@list.ru

Alekmaa A. Salchak, candidate of legal sciences, senior lecturer of the department of civil procedure and law, Tuvan State University, Kyzyl, Russia, e-mail: taygana.mongush@list.ru

Статья поступила в редакцию 13.12.2023

УДК 81´33+811.512.37

doi 10.24411/2221-0458-2023-04-28-38

ДЕЕПРИЧАСТИЯ КАЛМЫЦКОГО ПИСЬМЕННОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ КАЛМЫЦКИХ ПИСЕМ И. Я. ШМИДТА (1800–1810 гг.))[1]

Бембеев Е.В.

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста

PARTICIPLES OF THE KALMYK WRITTEN LANGUAGE OF THE 19TH CENTURY (BASED ON THE KALMYK LETTERS OF I.YA. SCHMIDT (1800-1810))

E.V. Bembeev

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova, Elista

В 2002 г. в свет вышла книга «Калмыцкие старинные рукописные документы Исаака Якоба Шмидта», в которой представлены факсимиле, транскрипция и перевод на английский язык писем, которые охватывают период с 1800 по 1810 гг. и хранятся в архиве Общины моравских братьев г. Хернхут (Unitas Fratrum — «Объединенные братья»). Эпистолярные документы отражают переписку И. Я. Шмидта с калмыцкими князьями Тундутовыми. Язык писем одного из первого монголиста Якова Шмидта отражает этап развития калмыцкого языка конца XVIII – начала XIX в., характеризующийся закономерным сближением фонетических и грамматических норм письменного литературного языка с живой народной речью. В статье рассматриваются деепричастные формы калмыцкого языка начала XIX века. Материалы текстов писем показывают, что в начале XIX столетия калмыцкий язык имеет набор деепричастных форм, которые мы употребляем в настоящее время. Однако на примере форм условного деепричастия, можно отметить, что в этот момент шел процесс выбора формантов данной деепричастной конструкции. Например, регулярно употреблявшееся в памятниках XVII – начала XVIII вв. окончание **-xuna/ -künü** в современном калмыцком языке было вытеснено формантом **-хла, -хлә.** В этот же период наблюдается *вариативность морфем*, к примеру в текстах писем встречаются следующие морфемы условного деепричастия: **-xuna/ -künü / (- küni). А п**роцесс редукции кратких гласных непервых слогов

[1]*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Академии общественных наук Китая в рамках научного проекта № 20-512-93002*

слова обусловил количественное сокращение языка, в том числе изменение морфологических формантов деепричастных форм.

Ключевые слова: калмыцкий язык, письменные памятники, письма, И. Я. Шмидт, морфология, деепричастия

In 2002, the book «Kalmyk Ancient Handwritten Documents of Isaac Jacob Schmidt» was published, which presents facsimiles, transcriptions and translations into English of letters that cover the period from 1800 to 1810. and are kept in the archives of the Moravian Brotherhood of Herrnhut (Unitas Fratrum – «United Brothers»). Epistolary documents reflect the correspondence of I. Ya. Schmidt with the Kalmyk princes Tundutov. The language of the letters of one of the first Mongolists, Yakov Schmidt, reflects the stage of development of the Kalmyk language of the late 18th - early 19th centuries, characterized by a natural convergence of the phonetic and grammatical norms of the written literary language with living folk speech. The article examines the converb forms of the Kalmyk language of the early 19th century. Materials from the texts of letters show that at the beginning of the 19th century, the Kalmyk language had a set of participial forms that we use today. However, using the example of the forms of conditional converb, it can be noted that at this moment the process of selecting the formants of a given converb construction was underway. For example, regularly used in monuments of the 17th – early 18th centuries the ending -xuna/ -künü in the modern Kalmyk language was replaced by the formant -khla, -khlə. During the same period, variability of morphemes is observed, for example, in the texts of letters the following morphemes of the conditional converb are found: -xuna / -künü / (- küni). And the process of reduction of short vowels of non-first syllables of a word led to a quantitative reduction of the language, including a change in the morphological formants of converb forms.

Key words: Kalmyk language, written monuments, letters, I. Ya. Schmidt, morphology, converb

Введение

История языка включает в себя два основных направления – историческую грамматики и историю литературного языка. Историческая грамматика изучает историческую фонетику с морфологией и синтаксисом, а также лексикологию с рядом специальных дисциплин (этимология, семасиология и т. д.). Вторая дисциплина рассматривает эволюцию письменно-литературного языка, начиная с первых попыток применения письменности до сложения современного литературного языка в его разговорной и письменно-

литературной формах существования. Для исследования проблем исторической грамматики основными источниками являются письменные литературные памятники разных эпох и периодов, разных жанров и стилей, а также источники народно-разговорного характера.

В современной монголистике лингвистическое источниковедение представляется одним из самых перспективных направлений. В связи с этим Г. Д. Санжеев отмечал: «...последующая работа в области монгольского сравнительного и исторического языкознания должна идти в следующих направлениях: во-первых, следует продолжить исследование диалектов и говоров монгольских языков, во-вторых, необходимо значительно расширить углубленное изучение письменных памятников монгольских языков, не ограничиваясь здесь лишь публикацией источников» [14: 3–4]. Актуальность всестороннего изучения ценнейших памятников культуры калмыцкого народа, учет всех известных рукописных, ксилографических, литографических сочинений, подтверждается тем, что в последние десятилетия вышло немало работ по исторической грамматике и истории литературного калмыцкого языка [5; 8; 15; 16; 17].

Материалы

Объектом нашего исследования является книга Джона Крюгера и Роберта Сервиса «Калмыцкие старинные рукописные документы Исаака Якоба Шмидта», которая была опубликована в 2002 г. В ней представлены факсимиле эпистолярных документов известного монголиста Якова Шмидта и калмыцких князей Тундутовых, дана транскрипция и перевод этих писем на английский язык. Исторические документы охватывают период 1800–1810 гг., когда Я.Шмидт жил и трудился в торговой конторе общины евангелического братства в Сарепте [1]. Оригиналы писем хранятся в архиве Общины моравских братьев г. Хернхут (Unitas Fratrum — «Объединенные братья») в папке (R.15.R.IIa № 5) [18].

Несомненно, большой интерес письма представляют с языковой точки зрения как отражение живого произношения. «Язык деловых документов XVIII в., как и других веков, видимо, больше отражает живую речь, чем язык книжной религиозной литературы» [15: 72]. Кроме того, исследование языка писем неразрывно связано с личностью автора, временем, местом и условиями, в которых он жил. 82 эпистолярных документа, представленные в данной работе, являются ценными источниками по истории калмыцкого языка начала 19 века.

Цель статьи — рассмотреть деепричастные формы калмыцкого языка по данным опубликованных писем И. Я. Шмидта.

История вопроса

Деепричастия (конвербы) в монгольских языках представляют собой одну из важнейших глагольных форм, в силу своего частого употребления в речи привлекают внимание лингвистов-монголоведов уже не одного поколения [2; 4; 9; 11; 12; 13; 14; 19]. Изучению деепричастий в калмыцком языке посвящены работы, как в виде специальных монографий, так и в виде отдельных статей [3; 6; 7; 10; 12].

С момента зарождения монголоведения и по мере появления новых грамматик монгольских языков изменялась классификация и трактовка системы глагольных форм. К примеру, автор первой грамматики монгольского языка И.Я. Шмидт не различает личные и неличные глагольные формы [19: 54-67]. Причастные и деепричастные формы, а также инфинитив он включает в состав наклонений. А.А. Попов в «Грамматике калмыцкого языка» деепричастие определяет как «отглагольное наречие, которое выражает постороннее действие, производящее при главном действии предмета» и выделяет настоящее деепричастие (-н, -жи/-чи); прошедшее деепричастие (-ад; -hад;-гэд); деепричастие продолжительное (-гса:р/-гсэ:р); деепричастие 1-е (-магца/-мэгцэ); деепричастие 2-е (-тала/тэлэ); деепричастие 3-е (-рун/рүн) [11: 140-147].

Бобровников А.А. в «Монгольско-калмыцкой грамматике» причастия и деепричастия определяет как «формы неокончательные» [4: 135]. Автор грамматики выделяет «в монгольско-калмыцком языке девять форм: разделительное (-а:д/-э:д), соединительное (*кн*. жу/-чу; *разг*. -жи/-чи), слитное (-н), предварительное (-макца/-мэкцэ; *разг*. -мачи/-мэчи/-маса/-мэсэ), совместное (-тала/-тэлэ), конечное (или супин) (*кн*. –ра/-рэ, *разг*. -ха:/-кэ:), приготовительное (*кн. монг*. -рун), уступительное (*кн. монг*.: бачу/-бэчү; *разг. монг*.: -бачи/-бэчи; *калм*.: -бачиги/-бэчиги), условное (-ба:су/бэ:сү; -бала/-бэлэ; -хуна/-күнэ)» [4: 139-146].

В.Л. Котвич исследуя разговорный калмыцкий язык выделяет три деепричастия времени с приставками (суафиксами) на -а:д/-э:д; на -н; на -жи/-чи; совместное деепричастие на -тал;-тэл; деепричастие цели (сути) или замены: -хар/-хәр; деепричастия условия: -ва:сә/-вә:сә; -хәнә/-кәнә (хн/кн); -хла:/-хлә:; -вл/-вл; деепричастие уступления: -вәчн, -уч/-ү:чн/- у:ч/-ү:ч; отрицательное деепричастие -л+уга; деепричастие со значением «только пришел» м+цацу [9: 299-308].

В современном калмыцком языке принято считать наличие 10 деепричастных форм: соединительное, слитное, разделительное, условное, предельное, последовательное, продолжительное, предварительное, целевое, уступительное [6: 250-252].

Таблица 1. Сводная классификация деепричастных форм

наименование форм		**спмя**	**совр. халх**	**ойр.-калм.**	**совр. калм.**
соединительное		**-джу, -чу**	**-ж, -ч**	**-җи, -чи**	**-ж, -ч**
разделительное		**-гад**	**-аад**	**-а:д, -э:д, -о:д**	**-ад, -әд**
слитное		**-н**	**-н**	**-н**	**-н**
продолжительное		**-гсагар**	**-саар**	**-гса:р, -гсэ:р**	**-сар, -сәр**
предварительное		**-магча**	**-магц**	**-магца, -мэгцэ**	**-м цацу**
совместное или предельное		**-тала**	**-тал, -тар**	**-тала, -тэлэ**	**-тл**
условное	первое	**-басу**	-	**-ба:су, -бэ:сү**	**-вас, -вәс**
	второе	**-хула**	-	**-хула:, -күлэ:**	**-хла, -хлә**
	третье	-	-	**-хуна:, -күнэ:**	**-хна, -хнә**
	четвертое	-	**-вал, -бал**	-вл/-вл;	-
уступительное		**бачу**	**-вч**	**-бачиги, -бэчиги**	**-вчн**
цитатное		**-хуj-а**	**-хаа**	-	-
целевое		-	-	**-хар, -кэ:р**	**-хар, -хәр**
последовательное		-	**-хлаар**	**-хла:рн, -хлэ:рн**	**-хларн, -хләрн**
попутное		-	**-нгуут**	-	-

Обзор грамматик монгольских языков с XIX века до настоящего времени показывает, что за прошедшие почти 200 лет произошла значительная эволюция взглядов на природу деепричастий. И.Я. Шмидт не различает личные и неличные глагольные формы, А.А. Попов деепричастие определяет как отглагольное наречие. В работе В.Л. Котвича мы видим уже определенный состав деепричастных форм калмыцкого языка, значения, синтаксические функции и устоявшиеся названия, многие из которых приняты в современном калмыцком языке.

Результаты

Рассмотрим употребление данных форм на материале текстов писем И.Я.Шмидта. Язык письменного памятников начала XIX века отличается от современного не только по стилю, лексике,

синтаксису, но и по морфологическим признакам, которые являются одной из наименее подвижной частью структуры языка. Сопоставление грамматических форм и их значений совершенно необходимо для выяснения того, в какой мере язык остается неизменным на протяжении определенного времени. Здесь мы отметим лишь некоторые особенности, которые касаются деепричастных форм.

Соединительное деепричастие обозначает действие, которое тесно связано с основным действием. Оно выражает сопутствующее побочное действие, поясняющее основное действие, и является одной из самых частотно употребительных формой. Время деепричастного действия определяется формой основного глагола или словами с семантикой времени. Как и современном калмыцком языке, этот тип деепричастий в языке писем выступает чаще всего с вспомогательным глаголом-связкой времени и является ведущим, знаменательным. Например:

mani tölö: basa cigi xamugi cidaqcidu caq dutal ügei **zalbirǰi** bayixu ülü bayinu ta [18: 11]	Вы же постоянно молитесь Всемогущему ради нас, не так ли?
tani balγasanai tanidaq ulustu cuγa:rtu **mörgöǰi** bayinai bi [18: 11]	Всем жителям вашего города, которых я знаю, выражаю свое почтение.
itegeltei nayiǰida:n nadu kereqtei juun bolnai **bičiji liege:ǰi** yobuxu ülü bayina ta [18: 29]	Вы же будете писать и присылать послания мне [что происходит], вашему верному другу, не так ли?

В вышеуказанных примерах соединительные деепричастия выступают в роли обстоятельств, кроме того, показывают, что они во времени могут сопутствовать или предшествовать основным действиям, выраженным глаголами. В сочетании со вспомогательными глаголами образуют аналитические формы сложных и составных сказуемых.

Разделительное деепричастие является одним из наиболее употребительных форм глагола, что собственно подтверждается данными писем. Данная форма выражает побочное действие, совершающееся раньше, чем действие последующего главного глагола.

öüni ömönö Ayidarxana:sa **xariji yabo:d** de:qši yabuulxu bičiqtei xamtu mende:n bičiǰi tandu **ilge:ǰi** bilei bi [18: 17]	Ранее, возвращаясь из Астрахани, я написал, что у меня все хорошо, и вместе с письмом, которое нужно переслать [далее], отправил его вам.
ardaki nutuq mini cuγa:r **nüüge:d oǰi** bolnoi [18: 91]	Весь мой северный нутук полностью кочуя, ушел [откочевал]

Слитное деепричастие в языке писем встречается редко. Функционально обозначает дополнительное действие, одновременно протекающее с действием основного глагола и теснейшим образом связанное с последним.

noyon-e:ce xara torγon irsen **bolxuna** nige aršim xara torγu cuγarxan mönggiyini **biče:d** aca [18: 15]	Если от нойона прибыл черный шелк, то сообщи мне, сколько будет стоить один аршин черного шелка и отправь мне
üülne: ne:n učiri tandu **mendü kürün** zange:n kelke ülü bayinu bi [18: 33]	Позвольте мне, сразу же по [здравому] приезду к вам, рассказать вам новости и истинную причину этого дела.
öüge:r tandu **itegen** bičigči mini ene baraq gedeq köbüü ilgebebi [18: 75]	Потому веря вам, это письмо отправил юноша по имени Бараг.

Среди сопутствующих деепричастных форм, наиболее частотной является *условное деепричастие*. В тексте оно выражает такое действие, которое является условием, предпосылкой совершения действия, выраженного основным глаголом. Данное деепричастие образуется от основ производных и непроизводных посредством форманта: **-qula:/-küle:**, (**-quna/-küne**). В тексте писем встречаются два варианта на **-xuna/ -künü / (- küni)** и вариант на **–külei.** Причем, чаще встречается употребление первого варианта. Примечательно, что в современном калмыцком языке употребляются формы условного деепричастия с аффиксами **-хла**, **-хлә,** и редко в книжных изданиях **-вас, -вәс** [6: 251]. Среди ойратов, проживающих ныне в Синьцзяне, наоборот употребляется форма на **-quna/-küne [ПМА]**. Отмечая развитие условных деепричастий в монгольских языках, В. Баранова пишет, что «В халха-монгольском и бурятском форма условного деепричастия *-bal* возникла из старой формы *-basu*. В калмыцком языке возникла новая форма условного деепричастия на *-хла*. Показатель *-хла* относится к числу вторичных деепричастий, возникших из сочетания застывших падежных форм с причастием на *-х* (целевое деепричастие на *-хар* < *х-ар* причастие будущего времени с орудным падежом, деепричастие на *-хла* < *-х–ла*, форма соединительного падежа будущего времени) [3: 638].

Tüüni buriu geküne jambadu batutai batu bičige:n čigi öqtön [18: 59]	Если считаете это неправдой, то Джамбе вместе с Бату передайте письмо Баты.
šida:rasu balγa:sudaan **odxuna** nada zanggi öqtün [18: 61]	Если поедете в город, то дайте мне знать.

tede niyide:r **küce:künü** neng sayin, **ügei bolxuna** töüni **sonoso:d** dakiǰi irenei bi [18: 91]	Если вместе сделают, то будет превосходно, если не сделают, то послышав его, вновь приеду.
γarba gekü bičiq **irkülei** odxu bi [18: 79]	Если придет письмо с известием, что приехал, то поеду я.
kerbe **ülü öküni** biye:n bitügei itege:lceye [18: 195]	Если не отдам, то пусть не верят.
nasbai **bayixuna** nadu ilgei [18: 205]	Если есть насвай (нюхательный табак), пришли мне.

Уступительное деепричастие образуется присоединением к глагольной основе окончания недавнопрошедшего времени изъявительного наклонения **-в** и уступительной частицей **-čigi** и обозначает такое действие, вопреки которому совершается действие основного глагола. В языке исследуемых памятников встретились следующие примеры:

poštiyin bičiq söi **irbečigi** ödör irbe ödör abči ökü ülü bayinu ta [Krueger, Service 2002: 65]	Почтовое письмо хоть и прибудет ночью, то вы его привезете днем, не так ли?
cuγa:r zöb **ögüyi gebe-čigi cuqluulǰi abtula** taruudu ni küü ilge:qse:n küle:ǰi bayinai bi [Krueger, Service 2002: 49]	Несмотря на то, что было заявлено, давайте все согласимся, пока все не будет собрано, мы ждем человека, отправленного в соответствии с оглашением

Предельное деепричастие обозначает действие или состояние, до наступления и завершения которого должно произойти действие, выраженное основным глаголом, поэтому это деепричастие является степенью, пределом для совершения основного действия, а также обозначает и предел, до которого должно продолжаться действие основного глагола. Выявлен один пример:

cuγa:r zöb **ögüyi gebe-čigi cuqluulǰi abtula** taruudu ni küü ilge:qse:n küle:ǰi bayinai bi [18: 49]	Несмотря на то, что было заявлено, давайте все согласимся, пока все не будет собрано, мы ждем человека, отправленного в соответствии с оглашением
öüni nige:ni **sonostala** biyede muu bayiǰi [18: 91]	Пока не услышу то или иное (из этого), пусть мне будет плохо

Целевое деепричастие обозначает такое действие, которое указывает непосредственно на цель действия, выраженного изъявительной формой глагола. Оно образуется посредством аффикса - ***-ke:r/-xa:r /-xo:r***. В ойратском литературном языке XVII века это деепричастие образуется с помощью аффиксов - ***-kei/-xai*** [Яхонтова 1996: 98].

tende:se ali **ötör bolxo:r** abdaq mönggöni to:güüni ilge:kü ülü bayinu ta [18: 161]	Вы же пришлете оттуда, как можно быстрей сумму денег, которую необходимо забрать, не так ли?
sayixun yuumu tana:sa **suruxa:r** ilge:bebi [18: 71]	Отправил, чтобы узнать хорошие [новости].

В письмах часто встречается форма на **-л** с отрицательной частицей **уга.** В современном калмыцком языке эту форму определяют как слитное деепричастие на -н, которое в отрицательных конструкциях при постпозиционной частице -уга, изменяется на -л: *хәләл уга зулцхав* (не оглядываясь, убежали) [6: 250]. В.Л. Котвич в «Грамматике разговорного калмыцкого языка» считает, что это форма отрицательного деепричастия, которая образуется «путем приставки ***-л*** и отрицания ***-уга***. Оно соответствует по значению деепричастию на –ж/-ч с отрицанием» [9: 306].

cengmen biyiza kekü töüni mini **martal ügei** sanan yabuxu ülü bayinu ta [18: 25]	Чтобы [сделать] суконное биизе [платье], не забывая об этом, напомните мне, хорошо?
Xariqsan caqta:n erke biši **tüde:l ügei** ökü bi [18: 37]	Когда вернусь, обязательно тут же верну я.

Заключение

Таким образом, язык писем И. Я. Шмидта отражает этап развития калмыцкого языка конца XVIII – начала XIX в., характеризующийся закономерным сближением грамматических норм письменного литературного языка с живой народной речью. Материалы текстов писем показывают, что в начале XIX столетия калмыцкий язык имеет набор деепричастных форм, которые мы употребляем в настоящее время. Однако на примере форм условного деепричастия, можно отметить, что в этот момент шел процесс выбора формантов данной деепричастной конструкции. Например, регулярно употреблявшееся в памятниках XVII – начала XVIII вв. окончание **-xuna/ -**

künü в современном калмыцком языке было вытеснено формантом **-хла**, **-хлэ.** В этот же период наблюдается *вариативность морфем*, к примеру в текстах писем встречаются следующие морфемы условного деепричастия: **-xuna/ -künü / (- küni).**

В этот же период начинается процесс редукции кратких гласных непервых слогов слова, который обусловил в свою очередь количественное сокращение языка, изменение морфологических формантов в будущем, например в современном калмыцком языке формант деепричастия предела на письме имеет две согласные – *тл*. Эти процессы находят свое отражение в большей или меньшей степени в тексте исследуемого памятника, созданного в духе своего времени.

Источник

Krueger J.R, Service R.G. Kalmyk old-script Documents of Isaak Jacob Schmidt 1800-1810. Todo biciq texts, transcription, translation from the Moravian Archives at Herrnhut. Harrassowitz Verlag-Wiesbaden. 2002. 215 c.

Библиографический список

1. Алексеева П. Э. О людях и времени. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 176 с.
2. Бадмаев Б.Б. Грамматика калмыцкого языка. Морфология: Пособие. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1966. – 115 с.
3. Баранова В. В. Условные конструкции с деепричастием и союзными словами в калмыцком и бурятском языках // Монголоведение. 2020. Т. 12. № 4. С. 635–643. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-4-635-643
4. Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849.
5. Гедеева Д. Б. Письма наместника калмыцкого ханства Убаши (XVIII в.). Элиста: Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2004. 194 с.
6. Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология / Под ред. Г.Д. Санжеева – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1983. – 335 с.
7. Исследования по грамматике калмыцкого языка / Ред. С.С. Сай, В.В. Баранова, Н.В. Сердобольская. – СПб.: Наука, 2009. – 895 с. (Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН, 2009. Том V, часть 2).
8. Кокшаева Н. О. Языковые особенности эпистолярного наследия калмыцкого хана Дондук-Даши (середина XVIII в.). Элиста: Издат. дом «Герел», 2011. 189 с.
9. Котвич В. Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Изд. 2-е // Хонхо. Ржевнице: Изд. Калмыцкой комиссии культурных работников, 1929. 418 с.
10. Кузьменков Е. А. Глагол в монгольском языке. – Л.: ЛГУ, 1984. – 140 с.
11. Санжеев Г.Д. Грамматика калмыцкого языка. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1940. – 156 с.
12. Санжеев Г.Д. Грамматика бурят-монгольского языка. – М.; Л., 1941. –188 с.
13. Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М. Изд-во Восточной литературы, 1963. 266 с.
14. Сусеева Д. А. Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт социолингвистического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 456 с. (ил.).
15. Яхонтова Н. С. Ойратский литературный язык XVII века. М.: Вост. лит., 1996. 152 с.
16. Яхонтова Н. С. Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н. С. Яхонтовой. М.: Вост. лит., 2010. 615 с.

17. Schmidt I. Grammatik der Mongolischen sprache. St.-Peterburg: Die Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1831. 179 p.

References

1. Alekseeva P. E. O people and time. Elista: Kigi Ran, 2010. 176 p. (In Russian)
2. Badmaev B.B. Grammar of the Kalmyk language. Morphology: An aid. Elista: Kalmyk publishing house, 1966. 115 p. (In Russian)
3. Baranova V. V. Conditional constructions with participles and conjunctions in Kalmyk and Buryat languages // Mongolovedenie. 2020. T. 12. No. 4. S. 635–643. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-4-635-643 (In Russian)
4. Bobrovnikov A. Grammar of the Mongolian-Kalmyk language. Kazan, 1849.
Gedeeva 2004 — Gedeeva D. B. Letter to the governor of the Kalmyk Khanate Ubashi (XVIII century). Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Studies, RAS, 2004. 194 p. (In Russian)
5. Grammar of the Kalmyk language. Phonetics and morphology / Ed. G.D. Sanjeeva - Elista: Kalmyk publishing house, 1983. 335 p. (In Russian)
6. Studies on the grammar of the Kalmyk language / Ed. S.S. Sai, V.V. Baranova, N.V. Serdobolskaya. - SPb.: Nauka, 2009. - 895 p. (Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2009. Volume V, part 2). (In Russian)
7. Kokshaeva N. O. Linguistic features of the epistolary legacy of the Kalmyk khan Donduk-Dashi (mid-18th century). Elista: Izdat. house "Herel", 2011. 189 p. (In Russian)
8. Kotwich W. L. Experimental grammar of the Kalmyk colloquial language. Izd. 2nd // Honho. Rzhevnice: Izd. Kalmyk commission of cultural workers, 1929. 418 p. (In Russian)
9. Kuzmenkov E. A. Verb in the Mongolian language. L.: LGU, 1984. 140 p. (In Russian)
10. Sanjeev G.D. Grammar of the Kalmyk language. - M.: Izd-vo Academy of Sciences of the USSR, 1940. 156 p. (In Russian)
11. Sanjeev G.D. Grammar of the Buryat-Mongolian language. - M.; L., 1941. -188 p.
Sanjeev 1963 — Sanjeev G.D. Comparative grammar of Mongolian languages. Verb. M. Research on Eastern literature, 1963. 266 p. (In Russian)
12. Suseeva D. A. Letters of Khan Ayuki and his contemporaries (1714–1724): experience of sociolinguistic research. Elista: APP "Dzhangar", 2003. 456 p. (country). (In Russian)
13. Yakhontova N. S. Oirat literary language of the 17th century. M.: Vost. lit., 1996. 152 p. (In Russian)
14. Yakhontova N. S. Oirat dictionary of poetic expressions. Facsimile manuscript, transliteration, introduction, translation from Oirat, dictionary with comments, appendix N. S. Yakhontovoy. M.: Vost. lit., 2010. 615 p. (In Russian)

Бембеев Евгений Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, г. Элиста, Российская Федерация, эл.адрес: galdma@yandex.ru

Evgeniy V. Bembeev, Candidate of Philology, Associate Professor, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikova, Elista, Russian Federation, e-mail: galdma@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 22.12.2023

УДК 930.2(075)

doi 10.24411/2221-0458-2023-04-39-60

ЦИФРОВАЯ УСТНАЯ ИСТОРИЯ: МЕТОДЫ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Дамдынчап В.М., Нурзат А.А.

Тувинский государственный университет, Кызыл

DIGITAL ORAL HISTORY: METHODS, RESEARCH OPPORTUNITIES

V.M. Damdynchap, A.A. Nurzat

Tuvan State University, Kyzyl

В статье рассматривается перспективное направление исторических исследований – устная история. Во второй половине XX в. устная история постепенно из метода институционально оформилась в отдельное научное направление. Реконструкция через восстановление памяти, изучение коллективного восприятия исторических событий является основой устных источников. Индивидуальное отражение исторического времени позволяет раскрыть особенности прошлого, которые не увидишь в других источниках. Сбор и изучение рассказов людей о прошлом, их суждений о важных событиях в жизни раскрывает антропологический аспект истории. В условиях растущей цифровизации общества устная история тоже стоит перед решением непростых задач, связанных с методикой сбора материалов и их сохранения. Развитие технических возможностей компьютерной, звукозаписывающей техники и технологии интернета привели к появлению многочисленных проектов по сбору массовых интервью, воспоминаний о травматических событиях недавнего прошлого.

Ключевые слова: устная история, цифровизация, цифровые проекты, историческая память

The paper examines a historical research - oral history. Oral history gradually evolved from a method into a separate scientific direction in the second half of the twentieth century. Reconstruction through memory restoration, the study of collective perception of historical events is the basis of oral sources. An individual reflection of historical time allows us to reveal features of the past that cannot be seen in other sources. Collecting and studying people's stories about the past, their judgments about important events in life reveals the anthropological aspect of history. In the context

of the growing digitalization of society, oral history also faces difficult challenges related to the methods of collecting materials and their preservation. The development of the technical capabilities of computer, sound recording equipment and Internet technology has led to the emergence of numerous projects to collect mass interviews, memories of traumatic events of the recent past.

Key words: oral history, digitalization, digital projects, historical memory

Методологические поиски в исторической науке после Второй мировой войны повлияли на становление теоретических и практических основ устной истории. Становление и развитие устной истории в разных частях мира происходило под влиянием разных факторов, но общим является стремление к изучению исторического прошлого с позиции антропологического видения. Раньше всех, устная история начала развиваться в США.

Появление термина «устная история» связано с деятельностью Алана Невинса, профессора Колумбийского университета. Будучи журналистом, он обратил внимание на некрологи, которые печатались в газетах. Все эти люди, унесли с собой свою историю, переживания, воспоминания о событиях жизни, и с ними безвозвратно потеряна эта уникальная информация. В своем произведении «Gateway on history» он отметил важность сбора биографических материалов в исторических работах и решил начать сбор воспоминаний известных американцев об их опыте участиях в общественной, экономической, культурной сферах общества [31, 1975].

Первый организованный проект по устной истории был им инициирован в 1948 году – большой проект по сбору устных воспоминаний известных американцев. В Колумбийском университете был создан Офис устной истории, который начал записывать первые интервью. Его студенты брали интервью у известных политических деятелей и затем составляли стенограмму записей [31, 1975, с. 9]. На начальном этапе не было определенной тематики и исследовательских задач. Смысл работы они определяли в фиксировании и сохранении устных воспоминаний для дальнейших исследований. И только потом начали формироваться специальные проекты по сбору воспоминаний по определенным темам, событиям. Например, он описывал проект «Пионеры радиовещания», зафиксировавшим интервью с дикторами, редакторами, радиожурналистами, техническими работниками американских радиокомпаний [31, 1975]. А затем был проект по сбору

интервью с учеными-сейсмографами, геофизиками.

Первые такие исследования требовали больших финансовых затрат на приобретение пленок для записи, оплату труда стенографистов и др. А. Невинс нашел средства, которые завещал Колумбийскому университету Фр. Бэнкрофт, известный меценат, и это позволило осуществить последующие проекты. На финансирование Офиса уходило в год до 400000 долларов и денег хватило бы до 1952 г. А затем все его проекты стали выполняться по заказу. Так он охарактеризовал как коммерческий большой проект по Г. Форду. Компания оплачивала все расходы, результаты были внушительными: 434 воспоминаний, стенограмма которых составила 26000 страниц [31, с. 291].

В своей работе по сбору информации А. Невинс не придавал большого значения звуковым записям интервью. Более того он считал, что нужно создавать письменные источники для будущих исследователей. К сожалению, небольшие коллекции звукозаписей из-за недолжного хранения были безвозвратно испорчены.

С 1958 года Офис устной истории возглавил ученик Невинса С. Бенисон. Под его руководством были осуществлены крупномасштабные проекты и стали издаваться сборники записей устной истории [7, 2000, с. 64]. Эти сборники рассылались по всем крупнейшим американским библиотекам. В каталоге 1971 года в Офисе уже было 2500 записанных интервью, а стенограммы составили более 342 000 страниц [66, 1988, с. 18].

Под влиянием Офиса по всей стране стали создавать центры устной истории и в 1966 году была создана Ассоциация устной истории США, члены которой ежегодно собирались и представляли практические результаты своей работы. Ассоциация разработала методические рекомендации по сбору и хранению интервью. И эта деятельность в США становится поистине массовой.

В 1970 году был опубликован справочник «Устная история в США» в котором было зафиксировано 30 реализуемых проектов. А уже в 1972 году отмечены 122 действующих проекта, и в Ассоциацию входило 456 индивидуальных членов [22, 1972, с. 20]. В США разработана была методика устной истории:

а) исследование и предварительное планирование тем интервью интервьюером и интервьюируемым;

б) запись на магнитную ленту – от одного до нескольких сеансов;

в) расшифровка интервью;

г) исправление стенограммы интервьюером и интервьюируемым, для получения разрешения интервьюируемого;

е) депонирование исправленной стенограммы или ее перепечатанной версии в сопровождении дополнительных документов от интервьюируемого, при условии соблюдения любых ограничений, которые интервьюируемый может захотеть наложить на ее использование.

На собраниях Ассоциации постоянно поднимались вопросы о финансировании проектов устной истории. Чаще всего сбором интервью занимались архивариусы и библиотекари, которым дополнительно определялась такая работа. Процесс создания сборника по устной истории аналогичен процессу большинства проектов в США. Конечным результатом является переплетенный, полностью проиндексированный, иллюстрированный том объемом от 30 до 800 страниц, копии которого рассылались в американские библиотеки.

Долгое время в США ученые исследователи устной истории занимались сбором материалов и обсуждали вопросы сохранения источников: в виде звукозаписи или письменной расшифровки. Развитие научно-технического прогресса привело к тому, что исследователи стали использовать магнитофонные записи как обязательный атрибут своей работы. Создание транскрибированного текста является важным результатом проектов.

Ассоциация устной истории в США является крупнейшей организацией, которая курирует проекты по устной истории на современном этапе. Ассоциация издает журнал «The Oral History Review», который аккумулирует практический опыт исследователей устной истории. В 2010 году вышла статья американских ученых о развитии устной истории в условиях цифровой революции [35, 2010]. Авторы отмечают, что задача категоризации устной истории стала еще более сложной в эпоху цифровых технологий. Онлайн-ресурсы устной истории можно определить в широком смысле, поскольку они связаны со сбором, каталогизацией, сохранением и обменом материалами интервью. Онлайн-ресурсы по устной истории служат многим целям, в зависимости от своего содержания, формата и представления [35, 2010].

В качестве примера в статье приводится опыт Мемориального музея Холокоста в США. Он предоставляет доступ к международной базе данных воспоминаний, с разработанным инструментарием для поиска коллекций устных свидетельств, связанных с Холокостом, которые размещены в музеях, университетах, и других организациях по всему миру. Объединяя

информацию об основных репозиториях, а также о небольших коллекциях, не представленных в Интернете, эта база данных представляет основную информацию о средствах поиска, общем объеме доступных интервью и др. [35, 2010]. Создание таких коллекций и баз данных существенно облегчают работу исследователей. Более традиционные письменные расшифровки, видео и аудиофайлы также представлены на сайтах центров, ведущих проекты по устной истории в США. Анализируя различные онлайн проекты авторы солидарны в том, что в условиях цифровых технологий, необходимо развивать и использовать цифровые технологии для продвижения устной истории.

Озабоченность технологическими изменениями и опасностью их использования в устной истории делиться в своей статье канадский ученый С. Хай [26, с. 102]. Будучи руководителем Центра устной истории и цифрового сторителлинга и проекта «Life Stories of Montrealers Displaced by War, Genocide and Other Human Rights Violation» он поделился опытом организации онлайн ресурса. Для работы 4 рабочих групп была создана интерактивная платформа Base Camp, на которой размещался весь план работы групп и результаты выполнения, и осуществлялась рефлексия после записи интервью. В своем проекте авторы использовали метод цифрового сторителлинга для привлечения интереса к проекту. Цифровое повествование находится на стыке творческого и аналитического подходов, расширяя возможности студентов и сообществ участия в создании источников 26, с. 105]. Продуманное использование онлайн технологий является как считает автор залогом успеха любого цифрового проекта устной истории [26, с. 106].

В 2013 году вышел специальный выпуск журнала Ассоциации, посвященный цифровой устной истории «Устная история в эпоху цифровых технологий». Американские устные историки размышляют над сменой технологий и проблемами применения цифровых технологий в проектах по устной истории. Вопросы о новых возможностях видео устной истории, особенно доступность, вовлеченность аудитории в создание источников ставит в своей статье П. Кауфман [28, 2013]. О считает, что эти возможности требуют новых форм взаимодействия с представителями академического сообщества, с огромной и многочисленной аудиторией интернет пользователей. Анализируя готовые продукты, позволяющие упростить и облегчить работу устных историков с аудиторией, автор приходит к выводу

цифровая устная история открывает широкие возможности для исследователей.

В статье М. Тибо «Listening to the City: Oral History and Place in the Digital Era» раскрывается особенности проекта Cleveland Historical (http://www.clevelandhistorical.org/), размещенный на сайте и доступный для любых мобильных устройств. Благодаря инновационному внедрению мобильных технологий в сочетании с лучшими практиками устной истории проект привлекал к записи своих истории жителей города [37, 2013].

Вопросы этики и конфиденциальности устных воспоминаний поднимаются в статье М. Ларсон. Распространие цифрового контента представляет собой большую проблему, автор отмечает, что единых подходов в этом вопросе пока у специалистов нет, но Ассоциация устных историков предлагает частичное решение на уровне договорных обязательств между исследователем и интервьюируемым [30, 2013]. Цифровой век способствует быстрому и глобальному распространению устных исторических интервью, которые часто содержат глубоко личные и интимные подробности, что повышает необходимость тщательного рассмотрения этических последствий цифрового доступа.

Ассоциация устной истории США разработала проект «Устная история в цифровую эпоху» (OHDA), целью которого является аккумулирование лучших практик цифровой устной истории. Авторы уделяют особое внимание этапам сбора, хранения и распространения устной истории, акцентируя внимание на технологиях, интеллектуальной собственности и цифровых видео. Информационный ресурс OHDA представляет собой портал с более чем двумя сотнями документов передовой практики, глоссарий из более чем двухсот терминов, относящихся к цифровому аудио, видео и архивам; типовые рекомендации для выбора цифровых инструментов; а также серия видеороликов, в которой представлены видеоинтервью с многочисленными лидерами в этой области. Центральное место в проекте занимают статьи, написанные экспертами устной истории. Проекты устной истории в цифровую эпоху должны разрабатываться с учетом устойчивости, совместимости и удобства использования. В рамках данного параграфа мы не будем рассматривать данный проект, но он представляет собой еще и историографический интерес.

Таким образом, американская устная история прошла долгий путь развития и стремилась всегда соответствовать духу времени. Ведь одним из важных стимулов развития устной истории стала техническая

составляющая. Американские исследователи имеют богатый опыт сбора информации и ее использования в научно-исследовательских целях, особенно в условиях цифровой эпохи.

В Европе устная история как направление стал развиваться позднее чем в США и имела свои особенности. Кризис позитивизма в науке привел исследователей к поискам новых методов изучения исторического прошлого. И в этом направлении они обратили внимание на устную историю как метод. Процесс развивался параллельно и здесь можно выделить ряд важнейших событий, повлиявших на развитие устной истории. В своей статье А. Томсон выделил 4 ключевых этапа, изменивших ход развития методологии устной истории: 1) послевоенное возрождение интереса к памяти как источника «народной истории»; 2) развитие с конца 1970-х годов «постпозитивистских» подходов к изучению памяти и субъективности в истории; 3) изменение представлений о роли устного историка как интервьюера и аналитика с конца 1980-х годов; 4) цифровая революция конца 1990-х и начала 2000-х годов [37, 2007, p. 50]. Он также выделил также четыре фактора, которые оказали воздействие на устную историю и которые, в свою очередь, существенно повлияли на устных историков:

1) растущее значение политических и юридических практик, в которых личные свидетельства являются центральным ресурсом;

2) увеличивающаяся междисциплинарность подходов к интервьюированию и интерпретации памяти;

3) распространение с 1980-х годов исследований, посвященных взаимосвязи между историей и памятью;

4) рост международного сотрудничества исследователей устной истории [37, 2007].

Первая трансформация концепции устной истории связана с возрождением после Второй мировой войны изучения памяти европейскими историками. В этом ряду исследователей выделяется Пол Томпсон, который проанализировал историю современного направления, уходящую корнями в античность. Историки с древних времен полагались на рассказы очевидцев значительных событий, пока в XIX веке развитие академической исторической дисциплины не привело к тому, что приоритет отдавался архивным документальным письменным источникам, а устные свидетельства отошли на второй план [37, 2003]. Постепенное признание полезности и достоверности устных свидетельств, а также растущая доступность портативных магнитофонов

послужили основой для активного роста исследований устной истории.

В Великобритании в 1950-х и 1960-х годах исследователи устной истории стали записывать интервью простых рабочих. Жизнь простого народа не изучалась, и устная история стала важнейшим источником для «истории снизу», которую с 1960-х годов в Великобритании и во всем мире развивали политизированные социальные историки. Пол Томпсон, социальный историк из Университета Эссекса, сыграл ведущую роль в создании Британского общества устной истории в начале 1970-х годов и последующем развитии международного движения устной истории. Его монография «Голос прошлого: Устная история» стала настольной книгой для устных историков во всем мире. Томпсон стремился защитить устную историю от критиков, утверждавших, что память является ненадежным историческим источником, и стремился доказать легитимность и ценность этого подхода. Будучи социалистом, он был приверженцем истории, которая опирается на слова и опыт людей из рабочего класса, и утверждал, что устная история меняет как содержание истории – «смещая фокус и открывая новые области исследования, оспаривая некоторые предположения и принятые суждения историков, принося признание значительным группам людей, которые игнорировались» - так и процесс написания истории, преодолевая «границы между образовательным учреждением и миром, между профессионалами и обычной публикой» [15, 2003, с. 8].

Для многих устных историков фиксация опыта, который игнорировался в истории, и вовлечение в этот процесс людей в изучении и создании своей собственной истории, продолжают оставаться основными обоснованиями для использования устной истории.

Во многих странах устная история пустила мощные корни за университетскими стенами, в школах, общественных союзах.

Второе изменение парадигмы в устной истории был, отчасти, ответом на критику позитивистов – в большинстве своем традиционных историков-документалистов, которые боялись политики народной истории и указывали на «ненадежность» памяти. В основе критики устной истории в начале 1970-х годов лежало утверждение, что память у старых людей искажена, субъективность исследователя проявляется в личной предвзятости интервьюера и собеседника, а также влиянием коллективных и ретроспективных представлений о прошлом. Например, австралийский историк П. О'Фаррелл писал, что устная

история переходит в мир образов, выборочной памяти, позднейших наложений и абсолютной субъективности... И куда это нас приведет? Не в историю, а в миф [33, 1979, p. 3]. Первые устные историки разработали собственные руководства по оценке надежности устной памяти, при этом напомнив традиционалистам, что документальные источники – многие, из которых были созданы как записи устных событий – не менее избирательны и предвзяты.

Из социальной психологии и антропологии они взяли методы определения предвзятости памяти, особенности влияния интервьюера на воспоминания. Из социологии они взяли методы репрезентативной выборки, а из документальной истории – правила проверки надежности и внутренней согласованности источников. Эти рекомендации послужили полезными указателями для чтения воспоминаний и их сочетания с другими историческими источниками для выяснения того, что произошло в прошлом [15, 2003].

В конце 1970-х годов устные историки заявили, что ненадежность памяти является также ее сильной стороной, и что субъективность памяти дает подсказки не только о значениях исторического опыта, но и об отношениях между прошлым и настоящим, между памятью и личной идентичностью, между индивидуальной и коллективной памятью. Например, исследование Луизы Пассерини итальянских воспоминаний о межвоенном фашизме подчеркнуло роль субъективности в истории – сознательных и бессознательных значений пережитого и вспоминаемого опыта - и показало, как влияние общественной культуры и идеологии на индивидуальную память может проявляться в умолчаниях, расхождениях и идиосинкразии личных свидетельств [33, 1987].

Таким образом, устная история могла стать «мощным инструментом для выявления, изучения и оценки природы процесса исторической памяти – как люди осмысливают свое прошлое, как они связывают индивидуальный опыт и его социальный контекст, как прошлое становится частью настоящего, и как люди используют его для взаимодействия со своей жизнью и окружающим миром» [25, 1990].

Таким образом, память стала предметом, а также источником устной истории, и устные историки начали использовать захватывающий спектр методов: лингвистический, нарративный, культурный, психоаналитический и этнографический в своих исследованиях.

Работа итальянского устного историка Алессандро Портелли является

примером второй смены парадигмы в подходах к памяти и устной истории. В монографии «Что отличает устную историю», впервые опубликованной в 1979 году, Портелли бросил вызов критикам «ненадежной памяти», утверждая, что особенности устной истории – устность, форма повествования, субъективность, другая достоверность памяти и отношения между зрителем и интервьюируемым – должны рассматриваться как сильные стороны, а не как слабые, как ресурс, а не проблема. Портелли, самый влиятельный устный историк, исследователь памяти, убедительно показал сильные стороны в своих эссе [34, 2003].

Консервативные историки были наиболее ярыми критиками устной истории в 1970-х годах, методология устной истории также подверглась вызову со стороны левых. В конце 1970-х и начале 1980-х годов некоторые историки-социалисты особенно критически относились к тому, что метод устной истории обязательно должен быть радикальным и демократическим.

В Центре современных культурных исследований в Бирмингеме группа «Народная память» критиковала британских устных историков в своих работах. Группа поместила академические и другие исторические практики в гораздо более широкий процесс «социального производства памяти» и утверждала, что общественная борьба за конструирование прошлого имеет огромное значение как для современной политики, так и для индивидуальной памяти. Например, устная история, используемая в общинах и женских движениях, может стать важным ресурсом для создания более демократичной истории, и в свою очередь может позволить людям рассказывать истории, которые замалчивались, потому что они не соответствовали доминирующей культурной памяти [Making Histories: Studies in History Writing, 1982].

Однако группа «Народная память» пришла к выводу, что этот радикальный потенциал часто подрывается поверхностным пониманием связей в устных свидетельствах между индивидуальной и социальной памятью, между прошлым и настоящим, а также неравными отношениями между профессиональными историками и другими участниками проектов по устной истории. Эти аргументы перекликаются с двумя взаимосвязанными проблемами, которые продолжают беспокоить некоторых устных историков: теоретические изыски академической устной истории непонятны или игнорируются устными историками, работающими в школах, общественных проектах и СМИ, и что наши

интервьюируемые могут быть озадачены деконструкцией их воспоминаний [Blatz, 1990].

Рефлексивный, критический подход к памяти и истории, несомненно, делает устную историю лучше как утверждает Л. Шоуп, говоря о концепции истории сообществ – но в то же время устные историки, которые стремятся к диалогу со своими интервьюируемыми и широкой общественной аудиторией, должны писать и говорить в терминах, которые доступны аудитории [36, 2002].

Однако в начале 1980-х годов политические масштабы и влияние устной истории и работы с памятью были еще достаточно ограниченными. С тех пор память стала использоваться для защиты и расширения прав и возможностей во все более разнообразных контекстах: проекты по устной истории с участием старших поколений.

Несколько факторов способствовали развитию нашей биографической эпохи. Катастрофическое насилие двадцатого века породило культуру символических и материальных претензий со стороны индивидуальных и коллективных жертв огромных страданий. Постфрейдистское признание того, что рассказ о своей жизни может иметь позитивные, терапевтические преимущества, стимулировало воспоминания, направленные на признание и примирение. А необычайный рост и диверсификация средств коммуникации способствовали росту и влиянию мемориальных практик, одновременно порождая доминирующую культурную память, которая одновременно озвучивает и замалчивает истории жизни людей. Таким примером могут служить исследования Холокоста.

Третья трансформация в устной истории связана с парадигматическим изменением нашего подхода к «объективности» устного историка как интервьюера и аналитика. Одной из главных проблем критиков устной истории в 1970-х годах было то, что историки неоправданно влияют на свои источники. К концу этого десятилетия такие историки устной истории, как Портелли и Пассерини в Европе и Фриш и Греле в Северной Америке, начали ставить под сомнение возможность объективности и подчеркивать субъективность отношений интервью.

На протяжении 1980-х годов позитивистские представления об объективности исследователя все чаще ставились под сомнение феминистскими теоретиками, постмодернистскими антропологами и социологами, а также интервьюерами устной истории, которые глубоко размышляли об отношениях, которые они формировали со своими

рассказчиками. На интервьюеров устной истории также повлияли разработки в области реминисценции, которые подчеркивали пользу воспоминаний для пожилых людей. людей и напомнила интервьюерам о необходимости учитывать ценность обмена для обеих сторон.

Устные историки все больше обращали внимание на то, как на них влияют их интервью и как интервьюер, в свою очередь, влияет на отношения интервью, полученные данные, процесс интерпретации и конечный результат. Феминистские устные историки внесли особенно важный вклад в этом отношении, осветив вопросы взаимоотношений в устной истории и взаимосвязи между языком, властью и смыслом [38, 2007].

Статья Валери Йоу также является примером междисциплинарности, которая стала одной из наиболее значимых особенностей устной истории, начиная с 1980-х годов.

Хотя теоретические и методологические разработки в социальной антропологии, социологии, культурологии, психологии обогатили практику устной истории, сами устные историки внесли существенный вклад в теорию, метод и программу качественных исследований благодаря своим междисциплинарным исследованиям. Здесь можно привести пример, книга Д. Джеймса «История Доны Марии: История жизни, память и политическая идентичность», опубликованная в 2000 году, является образцовой работой по устной истории женщин из Южной Америки [27, 2000]. Первая половина книги состоит из воспоминаний самой доны Марии, записанных и отредактированных автором, и напоминает о жизни и временах женщины-активистки рабочего класса в аргентинском промышленном сообществе XX века. Последующие эссе рассматривает опыт и свидетельства Доны Марии, а также историю и память ее общины с междисциплинарных позиций. Джеймс утверждает, что устные воспоминания героини, сформированные отношениями между личной и общественной памятью, а также между рассказчиком и интервьюером, «более беспорядочны, более парадоксальны, полны противоречий» [27, 2000].

Возрождение исследований памяти ставит перед устными историками две серьезные задачи. Во-первых, необходимо идти в ногу с пугающей междисциплинарнстью. Во-вторых, устные историки могут обеспечить, чтобы изучение памяти имело практическое влияние на социальные и политические процессы.

Политические обстоятельства стран и регионов, переживающих политические

потрясения или борющихся с ними, несомненно, порождают важную, часто преобразующую работу по сохранению памяти. И, конечно, верно, что различные национальные и региональные контексты создают различные типы устной истории, и что все устные истории выигрывают от международного диалога и сравнительного анализа. Но есть множество европейских и североамериканских проектов, где устная история также «переплетается с политикой». Например, Дэниел Керр показал, как устная история способствовала «диалогу на улицах среди бездомных» в американском городе Кливленд, штат Огайо, и как «демократически организованный проект, построенный на основе того, что Майкл Фриш называет «общим авторитетом», может играть важную роль в создании движения».

В 1979 году несколько североамериканских устных историков встретились со своими европейскими коллегами на Международной конференции по устной истории, проходившей в Эссексе, Англия. Эта встреча стала первой из многих международных обменов и послужила катализатором для издания Международного журнала устной истории (с 1980 по 1990 год) и серии совместных международных антологий по устной истории [23, 1996].

Дэниел Джеймс также рассматривает важность памяти как «воплощенной в культурных практиках, таких как рассказывание историй» - для отдельных людей и для их сообществ, и ставит проблему современной памяти для сообществ рабочего класса, столкнувшихся с деиндустриализацией и разрушением мест коллективной памяти. В этом отношении его работа является примером «восхождения памяти» как объекта исследования историков в последние два десятилетия XX века [22, 2000].

В 1996 году международные конференции по устной истории были официально оформлены в рамках созданной Международной ассоциации устной истории (IOHA), в совет которой были избраны представители от каждого географического региона, ответственные за проведение конференции раз в два года. Активно развивается и латиноамериканское направление устной истории.

Отдельно необходимо выделить работы Алистера Томсона, который стал руководителем британской ассоциации устной истории. В своих работах он анализирует опыт развития британской устной истории и ее вклад в науку, а также рассматривает проблемы развития устной истории в условиях цифрового поворота [40, 1994], 38, 2022], [39, 2007].

Цифровая революция и ее воздействие на устную историю очень велико. Развитие интернет технологий способствуют международному диалогу устной истории. Но, более того, новые цифровые технологии меняют способы записи, сохранения, каталогизации, интерпретации, обмена и представления устных историй. Цифровые устные историки записывают интервью на компьютерах, используют веб-камеры для проведения виртуальных интервью с людьми, находящимися на другом конце света. Аудиовизуальные цифровые записи легко доступны в полном объеме через Интернет, а сложные цифровые инструменты индексирования и каталогизации в крупных проектах с помощью искусственного интеллекта – позволят любому человеку в любом месте устанавливать необычные и неожиданные творческие связи внутри и между коллекциями устной истории, используя звук и изображение, а также текст. Компьютерное программное обеспечение для качественного анализа данных уже используется для поддержки, расширения и уточнения интерпретации больших наборов интервью по устной истории и неизбежно будет становиться все более сложным и мощным.

Европейские исследователи совместно с учеными из других частей мира разрабатывают новый инструментарий устной истории, отвечающий запросам цифровой эпохи. Но пока вопросов больше, чем ответов и это определяет особенность современного состояния цифровой устной истории.

* * *

Научный интерес к устной истории имеет в нашей стране многовековую историю. Но именно в XVII столетии был учрежден Записной приказ, который собирал материалы по правлению русских монархов с конца XVI в. На основании собранных данных разрабатывалась Степенная книга. Чиновники собирали воспоминания современников о событиях недавнего прошлого [19, 1991, с. 262].

Русские путешественники также собирали сведения, опрашивая местное население. Например, приказчик, боярский сын Иван Сорокоумов собирал сведения от служилых людей и ясачных жителей о Шантарских островах [19, 1991, с. 263]. Много сведений он попутно собрал о природе, быте и религиозных верованиях тунгусов.

В последующие столетия русский историки тоже собирали сведения с помощью расспросов и анкет. Г.Ф. Миллер при написании истории Сибири, С.П. Крашенинников и др. Наиболее интересным в ряду исследований является произведение И.И. Новикова об ученых и

писателях. Он собрал множество воспоминаний, которые послужили основой его труда [10, 1987]. Устные свидетельства для своего словаря по творчеству русских писателей также использовал историк и археограф Е.Л. Болховитинов [4, 1845].

В работе над своим произведением об Емельяне Пугачеве, Пушкин тоже собирал воспоминания очевидцев событий бунта и записывал рассказы потомков.

В начале XX в. был накоплен опыт проведения и сбора интервью по разным направлениям. Использовали их многие историки в изучении проблем экономического, социального развития страны. Редакции журналов «Былое» и «Минувшие годы» под руководством В.Я. Богучарского собирали воспоминания о важных событиях в жизни крестьян, рабочих. Составленные им анкеты и опросники использовались советскими историками.

В 1920-е годы была создана Комиссия для сбора и изучения материалов по истории Октябрьской революции и РКП(б) – Истпарт. Ей принадлежала основная роль в возрождении метода устной истории. Затем во многих регионах создавались филиалы этой комиссии. Методика сбора воспоминаний была достаточно эффективна, но интерес вызывали только определенные сюжеты революционной тематики. Вообще в этот период было множество схожих организаций, например, Общество старых большевиков, Комиссии по изучению профсоюзного движения, по изучению комсомола [8, 1993]. Активное развитие исторического краеведения в стране стимулировало разработку методических рекомендация по сбору и хранению устных воспоминаний о важных событиях, особенно революционного характера. Краеведы записывали свидетельства от участников гражданской войны, обходили местных жителей со своими анкетами. В архивах собран большой материал устных воспоминаний. Так, при Музее революции планировалось создать отдел по сбору воспоминаний о резолюциях 1905-1907 и 1917 гг., а также по гражданской войне [10, 2003, с. 299]. Работа по сбору устных источников была широко развернута на предприятиях страны. Здесь создавались исторические кружки, которые собирали сведения об истории завода или фабрики. Проводились также и специальные вечера памяти. В этой работе принял участие и М. Горький.

Но уже в конце 1920-х гг. в связи с усилением авторитарных начал эта работа прекратилась. В последующем Сталин уже отрицательно будет оценивать собранные материалы. Считая, что там много ложных сведений. Истпарт был ликвидирован, краеведческие кружки подверглись

необоснованной критике со стороны партии [Шмидт, 1991].

И только после Великой Отечественной войны началось возрождение работы по сбору воспоминаний участников ВОВ. Для этого была образована Комиссия по истории ВОВ. Историки и краеведы провели кропотливую работу, собирая воспоминания и составляя стенограммы записей. При чем к этой работе были привлечены и известные писатели, например К.Н Симонов [Симонов, 1989]. Постепенно такая работа возродилась и в музеях, архивах. К этому процессу подключались и государственные деятели, писатели, например Л.Н. Гумилев, Б. Пастернак, Р. Тагор, П. Неруда [19, 2004].

С конца 1980-х годов начался активный рост интереса историков к методологии устной истории, особенно после снятия запрета с изучения иностранной научной литературы. Центром возрождения в академической науке стал Историко-архивный институт, где был организован Клуб устной истории. А затем он был преобразован в 1989 году в Общество устной истории. Именно это образовательное учреждение осуществляет организацию первых конференций по устной истории [10, 2003]. Естественно, что для российских исследователей устная история стала новым и перспективным направлением работы. Историки стали поднимать запретные для изучения темы, ГУЛАГа, репрессий, травматического прошлого.

В западной науке уже давно устная история активно развивалась, но для наших историков была невспаханная нива тем для изучения. В стране стали возникать центры устной истории. Следует отметить наряду с РГГУ появились другие центры в Барнаульском государственном педагогическом университете, Иркутском, Дальневосточном и др. В БГПУ был организован сектор этнографии и устной истории при лаборатории исторического краеведения под руководством Т.К. Щегловой. Результаты многолетней, кропотливой работы по сбору воспоминаний старожилов края обобщены в статьях и монографиях сотрудников сектора [21, 2011].

К этой работе также подключились и архивные организации и музеи. Именно в регионах усиливаются координационные центры, например, Тамбовский центр краеведения, который собрал «Архив русской истории» [12, 2016]. В Европейском университете был организован исследовательский семинар по устной истории, который превратился в мильный центр. Сотрудники центра имеют опыт в организации больших проектов по

истории Санкт-Петербурга в разные периоды.

В 2010 году был создан фонд «Устная история», который продолжил работу по сбору воспоминаний ученых, представителей искусства, начатую в 1960-е годы Дувакиным. Сейчас действует информационный сайт проекта. Российские устные историки пропагандируют направление среди молодежи через разработки образовательных программ [16, 2004]. Появилось много работ по этноистории, где использовались методы устной истории. Подробно изучается советское крестьянство, история колхозов [3, 2011]. Изучение жизненного опыта разных социальных групп обогащает исследования по устной истории. Те социальные группы, которые в советской науке вообще не изучались, стали объектами исторических исследований, например, старообрядцы [5, 2006], казаки [12, 2012].

Активно изучаются темы, связанные с травматическими событиями из жизни депортированных народов, антропологические сюжеты повседневности [10, 2003]. Множество современных проектов направлены на изучение недавнего прошлого в более широком аспекте, например, проект Красноярского государственного педагогического института «Устная история. Л.И. Брежнев и его время» [1, 2015].

Среди монографий необходимо выделить книгу по истории науки и техники в Москве, в которой предложена автором программа учебного курса. Впервые автор предложила методику сбора воспоминаний деятелей науки, обобщен практический опыт [10, 2003].

Методика работ по устной истории российских исследователей имеет существенные отличия. Предварительное интервью активно используется нашими исследователями, а западные историки определяют его как этап для установления контактов. В зарубежной практике не принято знакомить респондента с вопросами. Российские исследователи считают этот этап важной частью подготовки к опросу. Разные подходы прослеживаются и в общении во время сбора информации. Западные ученые предлагают поддерживать жанровую особенность интервью, не вмешиваясь в процесс своими репликами. Устная история воспринимается как монолог респондента. В российской традиции все же формируется диалог, своего рода доверительная беседа с человеком. Причем такая традиция сложилась исторически в нашей стране.

В современной науке большое значение уделяется биографическому

методу, особенно применяется в устной истории науки, специалистом в которой считается М.В. Мокрова.

Российские исследователи уделяют большое внимание методологии устной истории, например, проблемы герменевтики, об источниковой базе. Устная история изучается не только историками, но и филологами, журналистами, которые увеличивают нарратив за счет своих материалов.

Цифровые инструменты изучения устной истории стали появляться только недавно, например изучение форумов в интернете [21, 2011].

Особенно в 2000-е годы активно обсуждается устная история и память. Но пока какой-либо методологической концепции у историков нет. Но изучение памяти является перспективным направлением, привлекает исследователей междисциплинарный характер. С помощью методики глубинного интервью ученые изучают травмирующие свидетельства. Общим в этих направлениях является изучение ментальности, более подробно ее изучает историческая антропология. Исследования по истории революций раскрывают особенности мифологизации этих событий [17, 2021]. Поиски разных интерпретаций стали главным в исследованиях устных историков. Многие сюжеты средневековой истории перестраиваются, что приводит к большим дискуссиям среди ученых. Есть и попытки изучения с помощью методов устной истории более далекие эпохи, например, Пугачевское восстание [18, 2016].

Таким образом, расцвет российской устной истории приходится на последние 30 лет. Начало перехода от идеологизированной истории к антропологическому контексту, который запоздал в нашей стране, привели к появлению большого количества исследований по устной истории. Пока идет процесс накопления практического опыта в организации и осуществлении проектов. Общетеоретических работ по устному направлению не существует. Хотя активных последователей в России достаточно.

Библиографический список

1. Андюсев, Б. Е. Проект «Устная история: Л.И. Брежнев и его время в образах и оценках современников» / Б. Е. Андюсев. — Текст : непосредственный // Материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета. — Барнаул : Изд-во Алтайского государственного педагогического университета, 2015. — С. 311-315.
2. Педагогическая антропология: феномен детства в воспоминаниях : учебно-методическое пособие / В. Г. Безрогов, О. Е. Кошелева, Е. Ю. Мещеркина, В. В.

Нуркова. — Москва : Издательство Университета Российской академии образования, 2001. — 192 с. — Текст : непосредственный.
3. Бердинских, В. А. Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства в XX веке. / В. А. Бердинских. — Москва : Ломоносовъ, 2011. — 320 с. — Текст : непосредственный.
4. Болховитинов, Е. Л. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, сочинения митрополита Евгения / Е. Л. Болховитинов. — Т.1, Т.2. — Москва : В Университетской типографии : Москвитянин, 2011. — 328, 290 с. — Текст : непосредственный.
5. Веселова, А. П. Роль устной истории и архивов в изучении старообрядческой семьи: проблема исторического источника / А. П. Веселова. — Текст : непосредственный // Человек - текст - эпоха: Сб. науч. статей и материалов. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. — С. 51-62.
6. Виноградов, В. М. Устная история в зарубежных архивах : Зарубеж. опыт : аналит. обзор / В. М. Виноградов, В. Н. Гармаш. — Москва : ВНИИДАД : ОЦНТИ, 1988. — 52 с. — Текст : непосредственный.
7. Доел, Р. "Устная история" в историографии современной науки: опыт и проблемы / Р. Доел. — Текст : непосредственный // Вопросы истории естествознания и техники. — 2000. — № 4. — С. 60-88.
8. Корнеев, В. Е. Устная история: 20-е годы / В. Е. Корнеев. — Текст : непосредственный // Источниковедение XX столетия: тезисы докладов и сообщений. — Москва : РГГУ ИАИ, 1993. — С. 75-77.
9. Мокрова, М. В. Архив устной истории науки: пополнение личными коллекциями в 2000 г. / М. В. Мокрова. — Текст : непосредственный // Вопросы истории естествознания и техники. — 2001. — № 1. — С. 198-202.
10. Новиков, И. И. Опыт исторического словаря о российских писателях / И. И. Новиков. — Москва : Книга, 1987. — 145 с. — Текст : непосредственный.
11. Пирожков, Г. П. Альманах современной науки и образования / Г. П. Пирожков, И. Г. Пирожкова, В. В. Красников. — Текст : непосредственный // Архив устной истории Тамбовского центра краеведения в контексте исторической памяти. — 2016. — № 1 (103). — С. 93-95.
12. Рыбаков, М. А. «Устная история» донских казаков в полевых этнографических исследованиях / М. А. Рыбаков. — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2012. — № 1 (21). — С. 177-185.
13. Симонов, К. Н. История одного киноинтервью / К. Н. Симонов. — Текст : непосредственный // Собрание сочинений в 10 томах. Том 10. — Москва : Издательство «Художественная литература», 1985. — С. 478-497.
14. Томпсон, П. Голос прошлого / П. Томпсон. — Москва : Издательство «Весь мир», 2003. — 368 с. — Текст : непосредственный.
15. Филюшкин, А. И. Методические указания по проведению исследований по устной истории / А. И. Филюшкин. — Санкт-Петербург : СПбГПУ, 2004. — 18 с. — Текст : непосредственный.
16. Хохолькова, Н. Е. Голоса Африки: подкаст как новая форма устной истории / Н. Е. Хохолькова. — Текст : непосредственный // Обсерватория культуры . — 2021. — № Т.21. 1. — С. 22-31.
17. Шевцов, Н. В. По следам Пугачёвского бунта: опыт устной истории / Н. В. Шевцов. — Текст : непосредственный // Вестник МГИМО-Университета . — 2016. — № 4. — С. 49-57.
18. Шилов, К. М. Голоса, зазвучавшие вновь: Записки звукоархивиста-шестидесятника. / К. М. Шилов. — Москва : Альдаон: Русаки, 2004. — 368 с. — Текст : непосредственный.
19. Шмидт, С. О. Предпосылки «устной истории» в историографической культуре России / С. О. Шмидт. — Текст : непосредственный // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А. Л. Станиславского:

тезисы докладов и сообщений. Москва, 27 января - 1 февраля 1991 г. — Москва : РГГУ, 1991. — С. 262-263.
20. Щеглова, Т. К. Устная история : учебное пособие / Т. К. Щеглова. — Барнаул : АлтГПА, 2011. — 364 с. — Текст : непосредственный.
21. Baum, W. Oral History in the United States / W. Baum. — Текст : непосредственный // Oral History . — 2016. — № Т. 1. № 3. — С. 15-29.
22. Benison, S. Oral history: an interdisciplinary antology / S. Benison — Текст : непосредственный // Oral history: an interdisciplinary antology. — CA: AltaMira Press, 1996. — С. 143–149.
23. Blatz, P. The Public Historian / P. Blatz. — Текст : непосредственный // Craftsmanship and Flexibility in Oral History: A Pluralistic Approach to Methodology and Theory. — 1990. — Т. 12. № 4. — С. 7–22.
24. Frisch, M. A Shared Authority: Essays on the Craft and Mean Public History / M. Frisch. — Albany: State University of New York Press, 1990. — 157 с. — Текст : непосредственный.
25. High, S. TELLING STORIES: A REFLECTION ON ORAL HISTORY AND NEW MEDIA / S. High. — Текст : непосредственный // Oral History. — 2010. — Т. 38. — № 1. — С. 101–112.
26. James, D. Dona Maria's Story: Life History, Memory and Political Identity / D. James. — Durham: Duke University Press, 2000. – 154 с. — Текст : непосредственный.
27. Kaufman, P. Oral History in the Video Age / P. Kaufman. — Текст : непосредственный. // The Oral History Review. — 2013. — Т. 40. № 1. — С. 1–7.
28. Larson, M. Steering Clear of the Rocks: A Look at the Current State of Oral History Ethics in the Digital Age / M. Larson. — Текст : непосредственный // The Oral History Review. — 2013. — Т. 40. № 1. — С. 36–49.
29. Nevins, A. The gateway on history. / A. Nevins. — N.Y.: Comp&introduced by Rey Allen Billingston, 1975. — 420 с. — Текст : непосредственный.
30. O'Farrell, P. Oral History Association Australia Journal / P. O'Farrell. — Текст : непосредственный // Oral History: facts and fiction. — 1979. — № 5. — С. 3–9.
31. Passerini, L. Fascism in Popular Memory: The Cultural Experience of the Turin Working Class / L. Passerini. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 146 с. — Текст : непосредственный.
32. Portelli, A. The Order Has been Carried Out: History, Memory, and Meaning of a Nazi Massacre in Rome. / A. Portelli. — New York: Palgrave Macmillan, 2003. — 201 с. — Текст : непосредственный.
33. Schrum, K., Brennan, S., Halabuk, J. Oral History in the Digital Age / K .Schrum, S. Brennan, J. Halabuk. — Текст : непосредственный // The Oxford Handbook of Oral History. — 2010. — С. 101-115.
34. Shope, L. Oral History and the Study of Communities: Problems, Paradoxes and Possibilities / L. Shope. — Текст : непосредственный // Journal of American History. — 2002. — Т. 89. № 2. — С. 588–598.
35. Tebeau, M. Listening to the City: Oral History and Place in the Digital Era / M. Tebeau. — Текст : непосредственный // The Oral History Review. — 2013. — Т. 40. № 1. — С. 25–35.
36. Thomson, A. Four Paradigm Transformations in Oral History / A. Thomson — Текст : непосредственный // The Oral History Review. — 2007. — Т. 34. № 1. — С. 49–70.
37. Thomson, A. Oral history and community history in Britain: Personal and critical reflections on twenty-five years of continuity and change / A. Thomson // Oral History. — 2008. — Т. 36. — №. 1. — С. 95-104.
38. Thomson, A., Frisch M., Hamilton, P. The Memory and History Debates: Some International Perspectives / A. Thomson, M. Frisch, P. Hamilton — Текст : непосредственный // Oral History. — 1994. — Т. 22. № 2. — С. 33–43.
39. Johnson, R. et al. (ed.). Making histories: studies in history-writing and politics. / R. Johnson et al. (ed.). – Routledge, 2013. – Т.

References

1. Andyusev, B. E. Proekt «Ustnaya istoriya: L.I. Brezhnev i ego vremya v obrazakh i otsenkakh sovremennikov» [Project "Oral History: L.I. Brezhnev and his time in the images and

assessments of his contemporaries”] // Materials of the international scientific conference dedicated to the 25th anniversary of the Center for Oral History and Ethnography of the Laboratory of Historical Local History of the Altai State Pedagogical University. Barnaul: Publishing House of the Altai State Pedagogical University, 2015. Pp. 311-315. (In Russian)

2. Bezrogov V. G., Kosheleva O. E.,. Meshcherkina E. Yu, Nurkova V. V. Pedagogicheskaya antropologiya: fenomen detstva v vospominaniyakh : uchebno-metodicheskoe posobie [Pedagogical anthropology: the phenomenon of childhood in memories: educational manual] / Moscow: Publishing house of the University of the Russian Academy of Education, 2001. 192 p. (In Russian)
3. Berdinskih V. A. Rechi nemyh. Povsednevnaya zhizn' russkogo krest'yanstva v HH veke. [Speeches of the mute. Daily life of the Russian peasantry in the twentieth century.] / Moscow: Lomonosov, 2011. 320 p. (In Russian)
4. Bolhovitinov E. L. Slovar' russkih svetskih pisatelej, sootechestvennikov i chuzhestrancev, pisavshih v Rossii, sochineniya mitropolita Evgeniya [Dictionary of Russian secular writers, compatriots and foreigners who wrote in Russia, the writings of Metropolitan Eugene] / Vol. 1, vol. 2. Moscow: In the University Printing House : Moskvityanin, 2011. 328, 290 p. (In Russian)
5. Veselova, A. P. Rol' ustnoj istorii i arhivov v izuchenii staroobryadcheskoj sem'i: problema istoricheskogo istochnika [The role of oral history and archives in the study of the Old Believer family: the problem of a historical source] // Man - text - epoch: Collection of scientific articles and materials. / Tomsk: Publishing House Vol. Unita, 2006. Pp. 51-62. (In Russian)
6. Vinogradov, V. M. Ustnaya istoriya v zarubezhnyh arhivah : Zarubezh. opyt : analit. obzor [Oral history in foreign archives : Abroad. Experience : analyte. review] / Moscow: VNIIDAD : OCNTI, 1988. 52 p. (In Russian)
7. Doel, R. "Ustnaya istoriya" v istoriografii sovremennoj nauki: opyt i problemy ["Oral history" in the historiography of modern science: experience and problems // Questions of the history of natural science and technology. 2000. No. 4. Pp. 60-88. (In Russian)
8. Korneev V. E. Ustnaya istoriya: 20-e gody [Oral history: the 20s] // Source studies of the XX century: abstracts of reports and communications / Moscow: RSUH IAI, 1993. Pp. 75-77. (In Russian)
9. Mokrova M. V. Arhiv ustnoj istorii nauki: popolnenie lichnymi kollekciyami v 2000 g. [Archive of the oral history of science: replenishment of personal collections in 2000] // Questions of the history of natural science and technology. 2001. No. 1. Pp. 198-202. (In Russian)
10. Mokrova, M. V. Ustnaya istoriya nauki i tekhniki v Moskve // Istoriya nauki i tekhniki v Moskve : uchebno-metodicheskoe posobie [Oral history of science and technology in Moscow // History of science and technology in Moscow: educational manual] / Moscow, Janus-K, 2003. Pp. 196–206.
11. Novikov I. I. Opyt istoricheskogo slovarya o rossijskih pisatelyah [The experience of the historical dictionary of Russian writers / Moscow: Book, 1987. 145 p. (In Russian)
12. Pirozhkov G. P. Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya [Almanac of Modern Science and Education] // Archive of oral history of the Tambov Center of Local Lore in the context of historical memory. 2016. № 1 (103). Pp. 93-95. (In Russian)
13. Rybakov M. A. «Ustnaya istoriya» donskih kazakov v polevyh etnograficheskih issledovaniyah ["Oral history" of the Don Cossacks in field ethnographic studies] // Bulletin of the Volgograd State University. 2012. № 1 (21). Pp. 177-185. (In Russian)
14. Simonov K. N. Istoriya odnogo kinointerv'yu [The story of a film interview // Collected works in 10 volumes. Volume 10. / Moscow: Publishing house "Fiction", 1985. Pp. 478-497. (In Russian)
15. Tompson P. Golos proshlogo : ustnaya istoriya [The Voice of the Past: Oral History] /

Moscow: Publishing house "The Whole world", 2003. 368 p. (In Russian)
16. Filyushkin A. I. Metodicheskie ukazaniya po provedeniyu issledovanij po ustnoj istorii [Methodological guidelines for conducting research on oral history] / St. Petersburg: SPBSU, 2004. 18 p. (In Russian)
17. Hohol'kova N. E. Golosa Afriki: podkast kak novaya forma ustnoj istorii [Voices of Africa: Podcast as a new form of oral history] // Observatory of Culture . 2021. No. T.21. 1. Pp. 22-31. (In Russian)
18. Shevcov N. V. Po sledam Pugachyovskogo bunta: opyt ustnoj istorii [In the footsteps of the Pugachev rebellion: the experience of oral history] // Bulletin of MGIMO University. 2016. No. 4. Pp. 49-57. (In Russian)
19. Shilov K. M. Golosa, zazvuchavshie vnov': Zapiski zvukoarhivista-shestidesyatnika [Voices that sounded again: Notes of a sound archivist of the Sixties] Moscow: Aldaon: Rusaki, 2004. 368 p. (In Russian)
20. Shmidt S. O. Predposylki «ustnoj istorii» v istoriograficheskoj kul'ture Rossii [Prerequisites of "oral history" in the historiographical culture of Russia] // Realism of historical thinking. Problems of the national history of the period of feudalism. Readings dedicated to the memory of A. L. Stanislavsky: abstracts of reports and communications. Moscow, January 27 - February 1, 1991 / Moscow: RSUH, 1991. Pp. 262-263. (In Russian)
21. Shcheglova T. K. Ustnaya istoriya : uchebnoe posobie [Oral history: study guide] / Barnaul: AltSPA, 2011. 364 p. (In Russian)

Дамдынчап Вера Монгушевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, археологии и документоведения, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия, эл.адрес:damdvera@yandex.ru

Нурзат Аржаана Андреевна, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия, эл.адрес:arzhaananurzat@mail.ru

Vera M. Damdynchap, Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of General History, Archeology and Documentation, Tuvan State University, Kyzyl, Russia, email: damdvera@yandex.ru

Arzhaana A. Nurzat, senior lecturer of the Department of General History, Archeology and Documentation, Tuvan State University, Kyzyl, Russia, e-mail: arzhaananurzat@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.12.2023

УДК 338.012

doi 10.24411/2221-0458-2023-04-61-69

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Монгуш О.Н., Оюн А.О.

Тувинский государственный университет, Кызыл

DYNAMICS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC TUVA

O.N. Mongush, A.O. Oyun

Tuvan State University, Kyzyl

Данная статья посвящена анализу показателей социально-экономического развития Республики Тыва. В рамках исследования рассмотрена пятилетняя (2018-2022) динамика показателей демографии, сельского хозяйства, объема инвестиций, развития малого предпринимательства, безработицы, которые влияют на социально-экономическое развитие региона. В регионе отмечен рост ряда макроэкономических показателей валового регионального продукта, продукции сельского хозяйства, объёма инвестиций, зарегистрированной безработицы, хотя сохраняется отставание показателей уровня жизни от среднероссийских показателей, несмотря на сокращение разрыва. Проблемами социально-экономического развития региона являются инфраструктурные ограничения: институциональные, производственные, социальные.

Ключевые слова: значимые показатели, демография, индекс промышленного производства, жилищное строительство, экспорт, импорт, инвестиции, безработица, Республика Тыва

The paper reveals the analysis of indicators of socio-economic development of the Republic of Tuva. The study examines the five-year (2018-2022) dynamics of indicators of demography, agriculture, investment, small business development, unemployment, which affect the socio-economic development of the region. The region has seen an increase in a number of macroeconomic indicators of gross regional product, agricultural output, investment volume, and registered unemployment, although living standards remain lagging behind the national average,

despite the narrowing gap. The problems of socio-economic development of the region are infrastructural constraints: institutional, industrial, social.

Keywords: significant indicators, demography, industrial production index, housing construction, exports, imports, investments, unemployment, Republic of Tuva

Сегодня в период происходящих в мире изменений и трансформаций как никогда становится актуальными вопросы повышения социально-экономического развития регионов. Наше государство является многонациональным государством, с обширной территорией, на которой находится множество различных регионов, у каждого своя история и особенности развития. Поэтому эффективное управление в нашем государстве проводится с учетом особенностей каждого региона, опираясь на особенности каждого региона, выстраивается стратегия развития всего государства.

Демографические показатели региона (рис. 1) за анализируемый период ухудшились. Хотя численность населения за анализируемый период возросло на 3,05%, однако, все остальные показатели показывают снижение. Итак, общий коэффициент рождаемости снизился на 0,56%. Продолжительная жизнь населения сократилась с 67,2 лет до 65,69 лет, общий коэффициент смертности также возрос на 1,16%. Естественный прирост снизился за пять лет на 18,9%. На снижение естественного прироста также повлияло повышающаяся миграция населения на 39,53%. Данные показатели до начала 2022 года были более позитивными, отмечался рост и по рождаемости, и по естественному приросту, но на ухудшение демографических показателей повлияли последние ситуации в мире и в нашей стране непосредственно, это ситуация с пандемией и другие факторы.

Валовый региональный продукт вырос на 41,9%, при этом индекс промышленного производства возрос на 4,52%.

В регионе отмечается рост продукции сельского хозяйства на 32,79%, из них по продукции животноводства на 35,92%, где крупный рогатый скот увеличился на 15,75%, малый рогатый скот на 2,15% (рис. 2).

Жилищное строительство является одним из наиболее значимых показателей в социально-экономической сфере региона. Так, на рис. 3 представлены показатели ввода жилья.

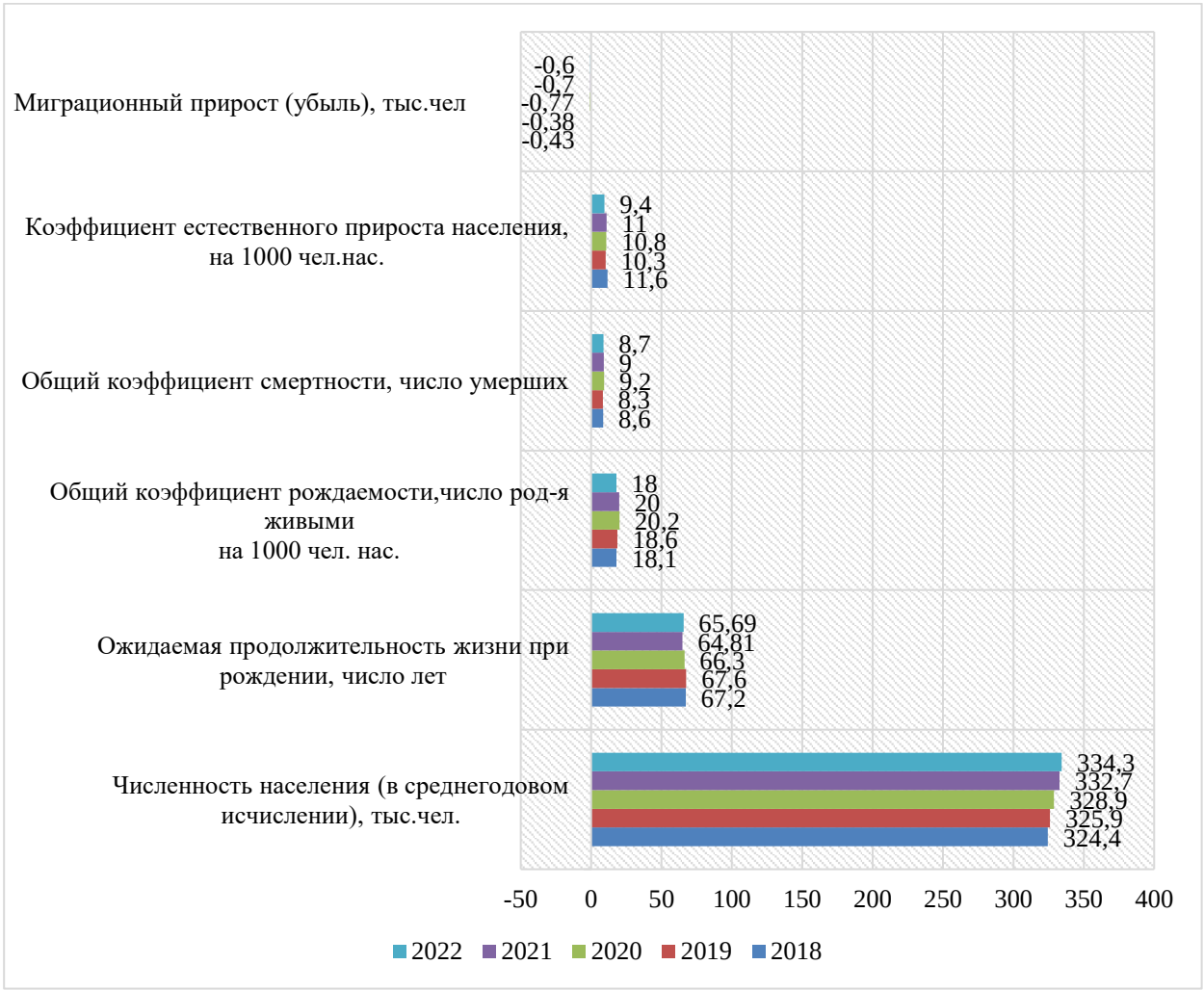

Рис. 1 Демографические показатели региона за период с 2018-2022 г.

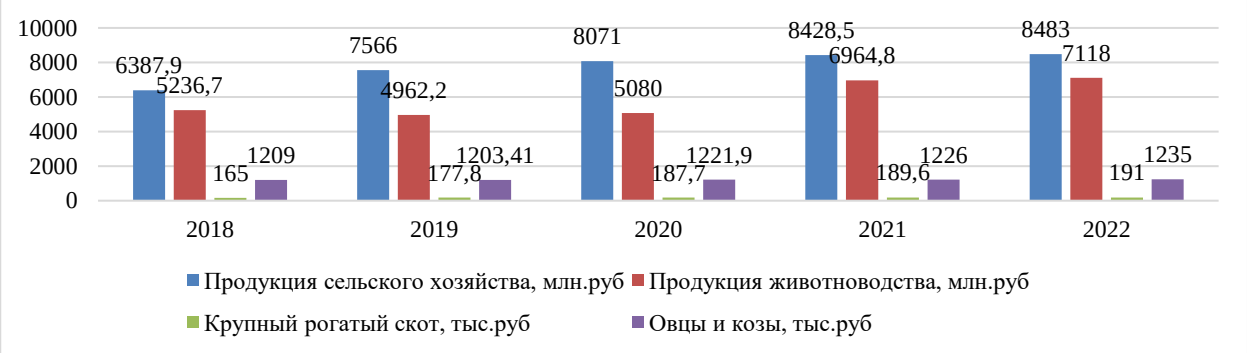

Рис. 2. Показатели сельского хозяйства региона, 2018-2022 гг.

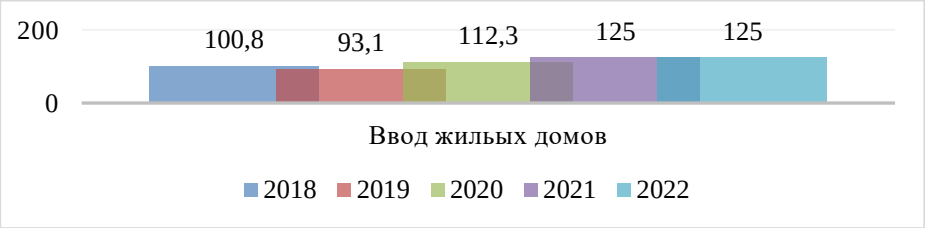

Рис. 3 – Ввод жилых домов за 2018-2022 гг., %

Из рис. 3 видно, что ввод жилья за анализируемый период возрос, рост составляет 24 %. Рост в основном перевыполнен 18 муниципальными образованиями, только в г. Кызыле введено в эксплуатацию 58,99 тыс. кв.м. жилья или 84,3 % от годового плана. Общая площадь жилых помещений в построенных индивидуальными застройщиками жилых домах составила 81,1 тыс. кв. метров, или 72,2% от общего объема жилья.

Показатели по потребительской корзине в регионе показывают, что индекс потребительских цен возрос на 12,12 %, также вырос оборот розничной торговли на 26,59% и увеличился объем платных услуг населению на 25,42%.

Данные по экспорту и импорту товаров за анализируемый период неоднозначны, поскольку данный период относится к периоду, когда по всему миру и не только в регионе ухудшилась эпидемиологическая ситуация в связи с коронавирусом. Так, экспорт товаров возрос на 71,03% и импорт товаров снизился на 33,56%.

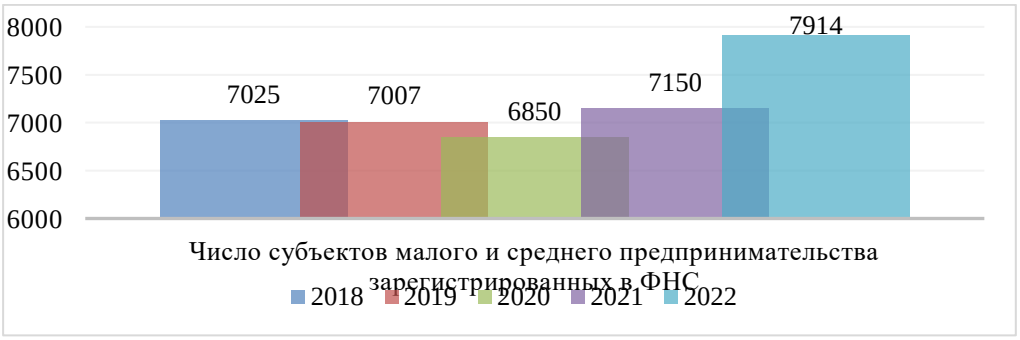

Рис. 4. Число субъектов малого и среднего предпринимательства, за 2018-2022 гг., ед. [2]

Из рис. 4 видно, что за анализируемый период количество субъектов предпринимательства повысилось на 12,65%. Оборот субъектов предпринимательств возрос на 29,35%.

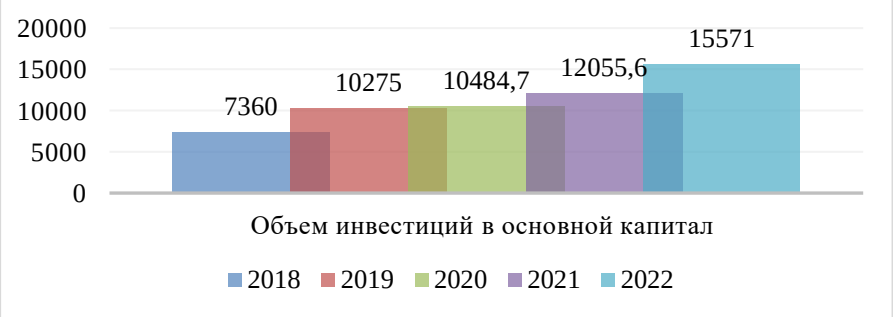

Рис. 5 – Объем инвестиций в основной капитал в Республике Тыва за 2018-2022гг, млрд. руб. [1]

Объем инвестиций за анализируемый период возрос на 111,56%.

На рис. 6 представлена структура объема инвестиций в республике за анализируемый период.

Рис. 6 – Структура объема инвестиций Республики Тыва за 2018-2022гг., в %

Основными источниками инвестиций в республике являются внебюджетные средства, в частности, это инвестиции.

В регионе также за анализируемый период отмечается рост численности рабочей силы на 16,89%. Среднемесячная заработная плата работников за анализируемый период возросла на 22,1%. Из них наибольший рост заработной платы приходится на работников, работающих в крупных и средних предприятиях, их рост составляет 47,6%, далее рост приходится на сферу образования 36,7% и заработной платы работников культуры 34,4%.

Реальная заработная плата в январе-ноябре 2020 г. увеличилась на 5,5% на фоне превышения темпов роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы над темпами роста потребительских цен. При все этом реальные располагаемые денежные доходы населения сократились, их снижение оставляет 1%. Как мы полагаем, снижение реальных располагаемых доходов произошло за счет роста цен на продукцию.

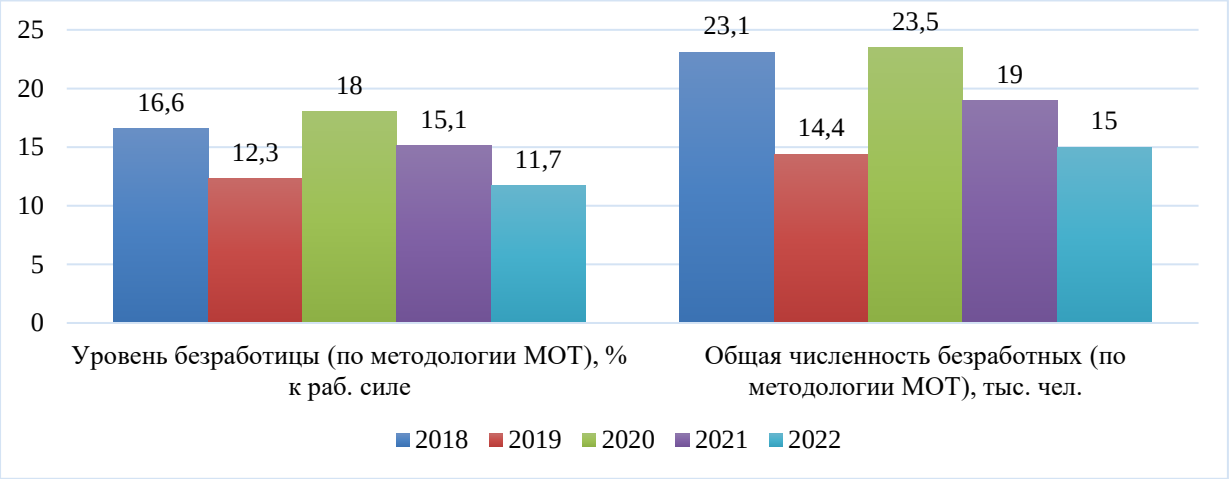

Рис. 7 Показатели безработицы по региону за 2018-2022 гг.

Показатели безработицы улучшились, в частности уровень безработицы в регионе снизился на 29,52%, общая численность безработных увеличилась на 35,07%.

Таким образом, в Республике Тыва растет нагрузка на социальное-экономическое развитие и уровень жизни населения региона [3]

Далее проанализируем консолидированный бюджет Республики Тыва за 2019 г.-2021 г.

Анализ доходов и расходов консолидированного бюджета региона выявил то, что за 5 лет доходы возросли на 72,66%, а расходы также следом подросли и рост составил 99,14%. Как видим, расходы опережают доходы.

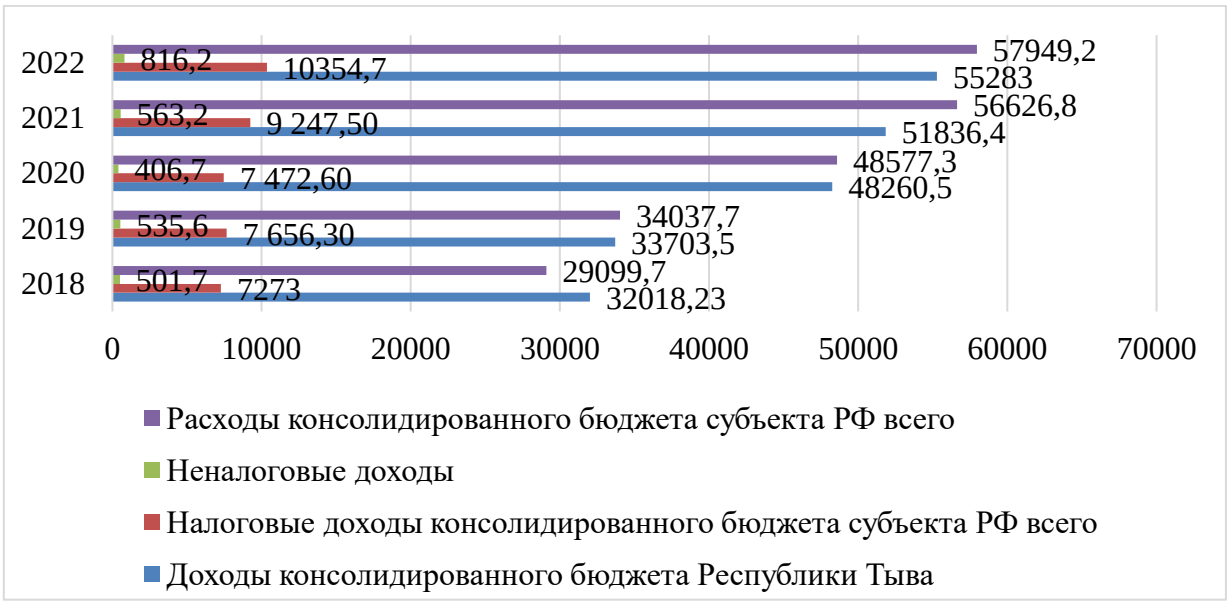

Рис. 8. Динамика доходов и расходов консолидированного бюджета Республики Тыва за 2018-2022 гг., тыс. руб.

Из рис. 8 четко видно, что расходы превышают доходы с 2019 г. вплоть до 2022 г., в 2018 г. доходы превышали расходы. Также рисунок 8. четко показывает то, что основными источниками доходов в регионе являются налоговые доходы. Основной рост доходов региона за 5 лет произошёл за счёт роста налоговых доходах на 42,37% из них, в частности, за счет роста доходов по налогу на добычу полезных ископаемых и на доходы по акцизам. Самый низкий показатель по росту налоговых доходов приходится на налоги на имущество организаций. Неналоговые доходы же возросли на 62,68%, и данный рост приходится за счет субсидии из федерального бюджета (327%), субвенций из федерального бюджета (на 14,92%) и дотации из федерального бюджета (на 21,22%). Безвозмездные поступления составляет 64,73%. Рост расходов консолидированного бюджета региона на 99,14% произошёл за счёт роста расходов обслуживание государственного долга (166,12%), социальную политику (108.36%), образование (73,01%), охрану окружающей среды (82,26%), здравоохранение (81,65%), национальную экономику (133,58%), национальную безопасность и правоохранительную деятельность (48,67%), жилищно-коммунальное хозяйство (57,56%). В целом все статьи расходов возросли в среднем на 71%.

Основными источниками инвестиций в республике являются внебюджетные средства. Данные анализа доходов и расходов консолидированного бюджета региона показывают, что расходы опережают доходы.

Для социально-экономических процессов в Республике Тыва в 2018–2022 гг. было характерно сохранение положительных тенденций: увеличение по поголовью овец и коз, средней продолжительности жизни, снижение уровня безработицы; динамичный рост ввода жилья.

По преодолению негативных тенденций в развитии социально-экономических процессов и усилению эффективного влияния сложившихся позитивных тенденций способствовало выполнение инвестиционных проектов и реализация Индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Тыва на 2020-2024 гг.

Проблемами социально-экономического развития региона являются инфраструктурные ограничения, отсутствие или недостаточное развитие инфраструктуры, сдерживающее развитие экономики, а именно:

- институциональные ограничения: недостаточная эффективность принимаемых решений государственными органами;

- изолированность региона от рынков сбыта;

- производственная инфраструктура: транспорт, закрытием ряда предприятий промышленности вследствие неконкурентоспособности их продукции и применяемых технологий, материально-технического снабжения;

- социальная инфраструктура: недостаточное количество мест в учреждениях дошкольного образования, чрезмерная высокая стоимость объектов жилья в регионе.

Библиографический список

1. Официальный портал Министерства экономики Республики Тыва [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://mert.tuva.ru/directions/socio-economic-development (дата обращения: 21.12.2023).
2. Официальный портал Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://rmsp.nalog.ru/index.html (дата обращения: 21.12.2023).
3. Монгуш, О.Н. Роль малого предпринимательства в решении региональных проблем безработицы Республики Тыва / О.Н. Монгуш, Ш.В Хертек., А.О. Оюн, Е.А. Готовцева //Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 3 (105). – С. 70-73.
4. Балакина, Г. Ф. Социально-экономические процессы в Республике Тыва в 2015-2021 гг / Г. Ф. Балакина, З. В. Анайбан // Природные ресурсы, среда и общество. – 2022. – № 3(15). – С. 31-41.

References

1. Ofitsial'nyy portal Ministerstva ekonomiki Respublikyvi Tyva [The official portal of the Ministry of Economy of the Republic of Tuva] / [online] Available at: http://mert.tuva.ru/directions/socio-economic-development (date of access: 12/21/2023). (In Russian)
2. Ofitsial'nyy portal Federal'noy nalogovoy sluzhby [The official portal of the Federal Tax Service] / [online] Available at: https://rmsp.nalog.ru/index.html (date of access: 12/21/2023). (In Russian)
3. Mongush, O.N. Rol' malogo predprinimatel'stva v reshenii regional'nykh problem bezrabotitsy Respubliki Tyva [The role of small business in solving regional problems problems of unemployment in the Republic of Tuva] //Science and business: ways of development. 2020. No. 3 (105). Pp. 70-73. (In Russian)
4. Balakina, G. F., Anaiban Z. V. Sotsial'no-ekonomicheskie protsessy v Respublike Tyva v 2015-2021 gg [Socio-economic processes in the Republic of Tuva in 2015-2021] // Natural resources, environment and society. 2022. No. 3(15). Pp. 31-41. (In Russian)

Монгуш Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент бухгалтерского учета, анализа и аудита, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия, эл. адрес: olga_vlad80@mail.ru

Оюн Аяна Орлановна, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия, эл. адрес: ayanaef@mail.ru

Olga N. Mongush, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Tuvan State University, Kyzyl, Russia, email: olga_vlad80@mail.ru

Ayana O. Oyun, senior lecturer, Department of Accounting, Analysis and Audit, Tuvan State University, Kyzyl, Russia, email: ayanaef@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.12.2023

УДК 332.021.8

doi 10.24411/2221-0458-2023-04-70-78

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Оюн А.О.

Тувинский государственный университет, Кызыл

ANALYSIS OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF TUVA

A.O. Oyun

Tuvan State University, Kyzyl

Данная статья посвящена анализу демографической ситуации в Республике Тыва. В рамках исследования рассмотрены демографические показатели, такие как естественный прирост, рождаемость и смертность. Автор также рассматривает факторы, которые влияют на демографическую ситуацию в регионе. В статье отмечается, что в предыдущие года демографическая ситуация в Республике Тыва является неоднозначной. С одной стороны, наблюдается увеличение общей численности населения региона. Это связано, в первую очередь, с положительным естественным приростом, вызванным невысоким уровнем рождаемости и высокой смертностью. С другой стороны, однако, отмечается положительный миграционный прирост, что является следствием притока рабочей силы из других регионов страны. Проведение анализа демографической ситуации в Республике Тыва позволяет оценить текущую демографическую динамику и выявить основные проблемные области, требующие внимания и разработки соответствующих стратегий и мероприятий. Полученные результаты и выводы статьи могут быть использованы как исходная информация для разработки демографической политики и программ развития региона.

Ключевые слова: демография, численность населения, рождаемость, смертность, естественный прирост, мероприятия, Республика Тыва

The paper is dedicated to the analysis of the demographic situation in the Republic of Tuva - one of the subjects of the Russian Federation. The research examines demographic indicators such as natural increase, birth rate, and mortality. The author also considers the factors influencing the demographic situation in the region. It is noted that in previous years, the demographic situation in the Republic of Tuva has been ambiguous. On the one hand, there has been an increase in the total population of the region. This is primarily due to a positive natural increase caused by a low birth

rate and high mortality. On the other hand, however, there has been a positive migration increase, which is a result of the influx of labor from other regions of the country. Conducting an analysis of the demographic situation in the Republic of Tuva allows for evaluating the current demographic dynamics and identifying the main problem areas that require attention and the development of appropriate strategies and measures. The results and conclusions of the research can be used as initial information for the development of demographic policies and programs for the region.

Keywords: demography, population size, birth rate, mortality, natural increase, measures, Republic of Tuva

Демографическая ситуация является одним из важнейших факторов в развитии любого региона.

Регион известен своим разнообразным этническим составом, большинство населения которого составляют этнические тувинцы. Плотность населения в Тыве относительно низкая, и регион сталкивается с определенными демографическими проблемами, такими как смертность и старение населения.

В данной статье мы рассмотрим анализ демографической ситуации в этом регионе и выявим основные тенденции и проблемы. Начнем с общей картины демографической ситуации в Республике Тыва.

Таблица 1. Основные демографические показатели в Республике Тыва (чел.) [3]

	2017	2018	2019	2020	2021
Человек[1]					
Численность населения в том числе:	321722	324423	327383	330368	332609
городское	173853	175463	177765	179471	182587
сельское	147869	148960	149618	150897	150022
Из общей численности – население в возрасте:					
моложе трудоспособного	111402	112114	111944	112579	112977
трудоспособном[2]	173599	174494	179352	180771	184577
старше трудоспособного[3]	36721	37815	36087	37018	35055
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет:					
все население	66,3	66,5	67,6	66,3	66,9
мужчины	61,3	61,4	62,5	62,0	62,6

[1] Оценка на конец соответствующего года.

[2] До конца 2018 г. включительно – мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 лет, 2019, 2020 гг. – мужчины 16-60 лет, женщины 16-55 лет, 2021 г. – мужчины 16-61 год, женщины 16-56 лет.

[3] До конца 2018 г. включительно – мужчины 60 лет и старше, женщины – 55 лет и старше, 2019, 2020 гг. – мужчины 61 года и старше, женщины – 56 лет и старше, 2021 г. – мужчины 62 лет и старше, женщины – 57 лет и старше.

женщины	71,2	71,5	72,5	70,4	70,9
На 1000 человек населения					
Родившихся	21,9	20,2	18,6	20,2	19,9
Умерших – всего	8,7	8,8	8,3	9,4	9,0
в том числе детей в возрасте до 1 года[4]	8,6	9,4	6,6	5,5	5,6
Естественный прирост, убыль (-) населения	13,2	11,4	10,3	10,8	10,9
Число браков	7,0	5,4	6,7	5,0	4,6
Число разводов	1,8	1,9	2,3	1,8	3,1
Миграционный прирост, убыль (-) населения	-3,3	-3,0	-1,2	-1,8	-4,1

Анализируя представленную таблицу, можно сделать следующие выводы о динамике численности населения в период с 2017 по 2021 год:

Общая численность населения показывает постепенный рост с каждым годом. Население увеличилось с 321 722 в 2017 году до 332 609 в 2021 году. Городское население составляет значительную часть общей численности, наблюдается его постепенный рост. От 173 853 в 2017 году до 182 587 в 2021 году. Сельское население в целом остается относительно стабильным, с небольшими колебаниями. В 2021 году оно составляло 150 022 человека. Население в возрасте трудоспособного состояния (моложе трудоспособного и старше трудоспособного) также показывает постепенный рост. Моложе трудоспособного население увеличилось с 111 402 в 2017 году до 112 977 в 2021 году, а старше трудоспособного - с 36 721 в 2017 году до 35 055 в 2021 году.

Таким образом, в целом можно сказать, что численность населения растет в исследуемом регионе, преимущественно за счет прироста городского населения, в то время как сельское население остается относительно стабильным. Кроме того, наблюдается увеличение численности населения в возрасте трудоспособного состояния, хотя количество людей старше трудоспособного также немного снизилось.

Анализируя данные, представленные в таблице, можно наблюдать несколько закономерностей. Во-первых, уровень рождаемости на 1000 человек населения несколько снизился с 21,9 в 2017 году до 19,9 в 2021 году с пиком в 2018 году на уровне 20,2. С другой стороны, уровень смертности постепенно увеличивался с 8,7 в 2017 году до 9,0 в 2021 году с небольшим скачком в 2020 году до 9,4.

Если рассматривать детей до 1 года, то с годами наблюдается заметное снижение уровня смертности для этой

[4] На 1000 родившихся живыми.

возрастной группы, достигнув минимальной отметки в 2019 году на уровне 6,6 на 1000 населения. Это указывает на положительные тенденции в показателях выживаемости младенцев.

Естественный прирост или убыль населения демонстрирует последовательное снижение с 13,2 в 2017 году до 10,9 в 2021 году с небольшими вариациями между ними. Это говорит о снижении темпов прироста населения с годами.

Что касается браков, то наблюдается общая тенденция к снижению с 7,0 в 2017 году до 4,6 в 2021 году. И наоборот, количество разводов демонстрирует некоторые колебания, но остается относительно стабильным, с заметным увеличением в 2021 году на уровне 3,1.

Миграционный прирост или убыль населения в целом были отрицательными на протяжении всего периода, что указывает на уменьшение численности населения из-за миграции. Эта тенденция со временем усилилась: существенное снижение -4,1 в 2021 году по сравнению с -3,3 в 2017 году.

В заключение следует отметить, что данные свидетельствуют о снижении рождаемости, повышении смертности, снижении прироста населения, тенденции к снижению браков, относительно стабильном количестве разводов, а также усилении отрицательного миграционного прироста или убыли населения. Эти тенденции дают представление о демографических изменениях и динамике, происходящих среди населения в период с 2017 по 2021 год.

Таблица 2. Численность населения Республики Тыва (чел.) [3]

Годы	Все население, человек	В том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
2018	321722	173853	147869	54,0	46,0
2019	324423	175463	148960	54,1	45,9
2020	327383	177765	149618	54,3	45,7
2021	330368	179471	150897	54,3	45,7
2022	332609	182587	150022	54,9	45,1

По данным таблицы 2. видно количественное изменение численности населения. Согласно представленной информации, с 2018 по 2022 год общая численность населения постепенно увеличивалась. Городское население стабильно составляет более половины от общей численности населения, тогда как доля сельского населения остается ниже 50%. В таблице можно увидеть, что

численность населения возрастает с каждым годом. Это может быть связано с различными факторами, такими как высокая рождаемость, иммиграция, миграция населения и низкая смертность. А также свидетельствует о тенденции к урбанизации, указывающей на сдвиг распределения населения из сельской местности в городские. Эти факторы могут оказывать влияние на демографическую ситуацию и социально-экономическое развитие региона.

Демографические параметры кожуунов республики в 2020 году таковы, что в Кызыле проживает 36,3% населения Тувы. В столице региона преобладают лица трудоспособного возраста, что положительно сказывается на рынке труда. В Эрзинский, Тоджинский, Тере-Хольский, Монгун-Тайгинский, Кызылский кожуунах, а также город Ак-Довурак наблюдается выше среднего по региону преобладание числа лиц трудоспособного возраста. С рисками сокращения численности населения являются Тес-Хемский, Чеди-Хольский, Тандинский, Пии-Хемский, Каа-Хемский кожууны. С неблагоприятной демографической ситуацией находятся Чаа-Хольский, Сут-Хольский, Овюрский, Улуг-Хемский, Барун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский, Бай-Тайгинский кожууны [4, С. 50].

В таблице 3 представлены показатели рождаемости, смертности и естественный прирост населения Республики Тыва.

Таблица 3. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения Республики Тыва [3]

Годы	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
2017	7009	2782	4227	21,9	8,7	13,2
2018	6537	2856	3681	20,2	8,8	11,4
2019	6046	2704	3342	18,6	8,3	10,3
2020	6654	3084	3570	20,2	9,4	10,8
2021	6593	2994	3599	19,9	9,0	10,9

В представленных таблицах приводится информация о численности новорожденных, умерших и естественном приросте населения. Согласно предоставленной информации, с 2017 года по 2019 год число родившихся сокращается, затем резко увеличивается в 2020 году и в 2021 года начинает уменьшаться. Низкий уровень рождаемости, может быть вызван социальной незащищенностью и ограниченные возможности для семейной

жизни, оказывают влияние на решение молодых семей иметь детей.

В численности умерших большой прирост произошел в 2020 году, а самый наименьший прирост в 2019 году. Резкой причиной смертности с 2020 года стала короновирусная инфекция. Количество умерших в Республике Тыва немного возрастает. Это может быть связано с различными факторами, такими как старение населения, увеличение заболеваемости или другими факторами, влияющими на смертность.

С 2017 года по 2021 год произошло снижение коэффициента естественного прироста населения республики на 18,4 процента. Значение этого коэффициента снизилось с 11,4 до 9,3 на 1000 населения.

В целом, данные свидетельствуют о том, что, несмотря на рост населения, темпы его роста были относительно стабильными. Число рождений и смертей также остается относительно стабильным, что приводит к последовательному естественному приросту.

Далее для изучения характеристики смертности необходимо изучить дефиницию и значимость смертности.

Смертность – это статистический показатель, оценивающий количество смертей, процесс вымирания поколения, складывающийся из множества единичных смертей, наступающих в разных возрастах и определяющих в своей совокупности порядок вымирания поколения [1, с. 22].

Изучение данных о численности, составе и распределении населения является одной из наиболее значимых областей в статистике. Особое значение имеют информация о смертности в населении, которая имеет как научное, так и практическое значение.

Возникает постоянная необходимость в информации о динамике и изменениях демографических процессов, связанных с экономическими изменениями. Смертность населения, в свою очередь, постоянно подвержена влиянию внешних факторов, что вызывает ее изменения.

К ведущим причинам смертности в Республике Тыва, как и во многих регионах, относятся:

- онкологические заболевания,
- сердечно-сосудистые заболевания,
- заболевания органов дыхания,
- а также внешние факторы, такие как несчастные случаи и травмы.

Стоит отметить, что информация о причинах смерти основывается на записях, сделанных в медицинских свидетельствах о смерти, которые заполняются врачом и отражают причину умершего относительно заболевания или внешнего фактора, таких как несчастный случай, убийство, самоубийство или другое нарушение (получение повреждений в результате

действий, предусмотренных законом, неясность характера повреждений - случайная или преднамеренная - повреждения в результате военных действий). Эти записи служат основанием для указания причины смерти в записях официальных документов о смерти. В среднем по России наблюдается естественная убыль населения.

Наблюдения показывают, что главными причинами смерти являются заболевания сердечно-сосудистой системы (35,1%), затем идут внешние причины (26,8%) и новообразования (13,2%).

По сравнению с 2018 годом в республике отмечается рост смертности от следующих основных причин: уровень заболеваемости органов дыхания вырос на 23,1% и составляет от 39,9 до 49,1 случаев на 100 тысяч населения. Внешние причины заболеваемости увеличились на 10,8% — от 207,1 до 229,5. Заболевания органов пищеварения также возросли на 7,2% — от 59,4 до 63,7.

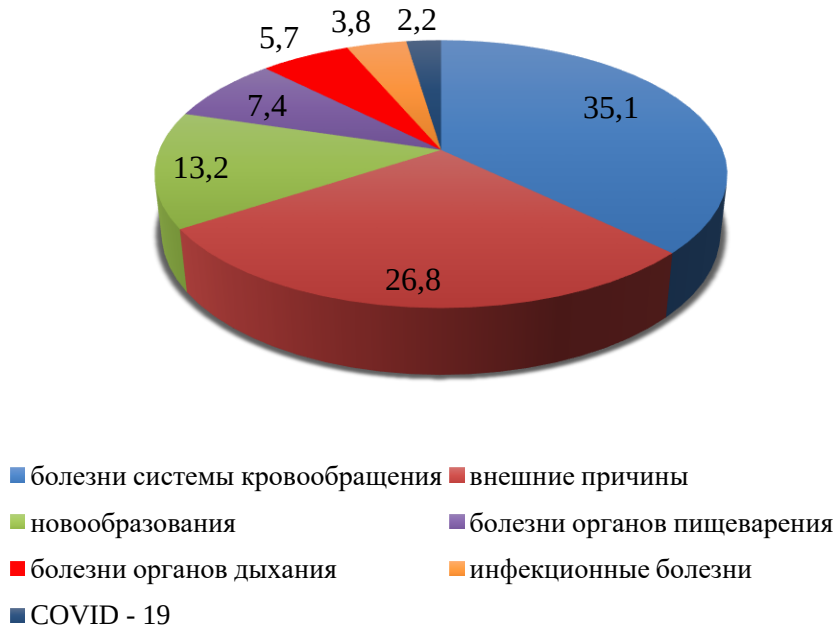

Рис. 1. Структура общей смертности населения Республики Тыва в 2022 г. (%)

Снижение смертности отмечается также от следующих причин: инфекционных и паразитарных болезней – на 39,6 процента, с 54,5 до 32,9 на 100 тыс. населения; болезней системы кровообращения – на 9,4 процента, с 332,1 до 301,0; новообразований – на 8,2 процента, с 123,5 до 113,4.

Зарегистрировано постоянное снижение смертности от туберкулеза.

Таким образом, этот показатель уменьшился на 28,9%, с 43,3 на 100 тысяч населения в 2018 году до 30,8. [2, С. 6-7].

Действия, ориентированные на повышение уровня рождаемости и снижение уровня смертности в населении:

1. Развитие программ профилактики заболеваний и пропаганда здорового образа жизни, включая борьбу против потребления табака и алкоголя, поддержку здорового питания и физической активности.

2. Обеспечение лучшего доступа к медицинскому обслуживанию.

3. Улучшение эффективности лечения различных заболеваний, таких как артериальная гипертония, сахарный диабет, сердечно-сосудистые заболевания, гепатит С и ВИЧ.

4. Повышение качества санитарных условий и развитие системы экстренной медицинской помощи.

5. Внедрение целевых мер по предотвращению самоубийств, дорожно-транспортных происшествий, пожаров и утоплений.

Таким образом, в заключение хотелось бы отметить, что, анализ демографической ситуации важен для понимания текущих тенденций и проблем, с которыми сталкивается Республика Тыва. Данные результаты могут послужить основой для разработки соответствующих политик и программ, направленных на повышение уровня рождаемости и привлечение мигрантов в регион.

При этом учет особенностей региона и культурных аспектов является необходимым условием успешной реализации таких мер. В целом, понимание демографической ситуации в Республике Тыва поможет разработать стратегии по сохранению и развитию населения в регионе.

Библиографический список

1. Домрачева, Т. В. Демография : учебное пособие : [16+] / Т. В. Домрачева, В. П. Шалаев ; Поволжский государственный технологический университет. – Йошкар-Ола : Поволжский государственный технологический университет, 2018. – 80 с. : табл. – Режим доступа: по подписке. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=486992 – Библиогр.: с. 71. – ISBN 978-5-8158-1962-7. – Текст : электронный.
2. https://minzdravtuva.ru/images/2022_%D0%B3pdf.pdf
3. Данные приведены из Федеральной службы государственной статистики Красстат. Информация представлена из статистического ежегодника Республики Тыва за 2022 год, в разделе население, на странице 47, https://krasstat.gks.ru/storage/mediabank/1.37.5%20Ежегодник%20РТ.rar

References

1. Domracheva, T. V., Shalaev V. P. Demografiya : uchebnoe posobie : [16+] [Demography: textbook: [16+]] / Volga State Technological University.Yoshkar-Ola: Volga State Technological University, 2018. 80 p. [online] Available at: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id

=486992 – Bibliography: p. 71. – ISBN 978-5-8158-1962-7. (In Russian)
2. [online] Available at: https://minzdravtuva.ru/images/2022_%D0%B3pdf.pdf (In Russian)
3. The data is provided by the Federal State Statistics Service of Krasstat. The information is presented from the statistical yearbook of the Republic of Tuva for 2022, in the population section, on page 47. [online] Available at: https://krasstat.gks.ru/storage/mediabank/1.37.5%20Ежегодник%20PT.rar (In Russian)

Оюн Аяна Орлановна, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Тувинского государственного университета, г. Кызыл, эл. адрес: ayanaef@mail.ru

Ayana O. Oyun, Senior Lecturer of the Department of Accounting, Analysis, and Audit at Tuvan State University, Kyzyl. e-mail: ayanaef@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.12.2023

12+

Научное издание

ВЕСТНИК
ТУВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
№ 4 (4), 2023

Учредитель ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Дата выхода 26.12.2023
Адрес редакции: 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, Ленина, 36
Адрес типографии: 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, Ленина, 36
Адрес издателя: 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, Ленина, 36

Свидетельство о регистрации СМИ выдано Роскомнадзором ПИ
№ ФС77-85263 от 27 апреля 2023 г.
Индекс в каталогах Роспечати 66075

Главный редактор Е.Д. Монгуш
Технический секретарь А.А. Натпит
Верстка К.О. Салчак
Дизайн обложки К.К. Сарыглар

Статьи, опубликованные в журнале, являются оригинальными авторскими материалами, полное или частичное воспроизведение, тиражирование и распространение которых исключается без письменного разрешения редакции.
Ответственность за соблюдение законов об интеллектуальной собственности, а также за точность и достоверность сведений, приводимых в публикуемых материалах, несут авторы.

Периодичность выхода журнала – 4 раза в год

Оригинал-макет подготовлен в Издательстве ТувГУ

Подписано в печать: 25.12.2023.
Формат бумаги 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 10,5 Заказ № 1818/5. Тираж 100 экз.
Цена свободная

667000, Республика Тыва, г. Кызыл, Ленина, 36
Тувинский государственный университет
Издательство ТувГУ